

ОЛГА МАЛЫШКИНА

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ

О

ХРОМОЙ
ВОРОНЕ

ОЛГА МАЛЫШКИНА

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ
О
ХРОМОЙ
ВОРОНЕ

Москва, 2024

История Первая

О МОРЕ,
КРЕМ-БРЮЛЕ И
СТРАННОМ
КОТЕ

УДК 82-311.3-93
ББК 84(2Рус-Рос)6
М20

Малышкина О. В.

М 20

Удивительные истории о хромой вороне. История первая «О море, крем-брюле и странном коте»: Приключенческая повесть / Художник: Е. Зарубина. – М.: 2024. – 132 с., – цв. ил.

ISBN 978_5_6042350_2_7

Невероятные и весёлые приключения в Москве хромой вороны Каркуши и кота Васьки, выпавшего из окна и потерявшего память. Чтобы вернуть кота хозяину, друзья проделают увлекательный путь, а читатель познакомится с достопримечательностями столицы и некоторыми страницами её истории.

Для младшего и среднего школьного возраста

Охраняется законом об авторском праве.
Все права защищены. Полная или частичная перепечатка издания, включая размещение в сети Интернет, возможна только с письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978_5_6042350_2_7

© Малышкина О. В., 2024 — текст.
© Зарубина Е. В., 2024 — илл.

ГЛАВА 1 Воронья семья

Как-то весной одна молодая воронья пара облюбовала место в кроне старого дуба и построила уютное просторное гнездо. Дуб рос в Ботаническом саду, что на севере Москвы. Там было тихо, красиво и много высоких деревьев, которые нравились и другим воронам.

В положенное время, в самом конце мая, из каждого гнезда стали доноситься требовательные крики: «Мама-папа, ням-ням!» Разумеется, на вороньем языке. Детки появились и у молодых родителей: два сыночка и доченька. Но вот беда — уродилась дочка хромой. Наверное, сбой какой-то в организме произошёл, пока она в яйце сидела. Левая ножка нормальная — длинная, с четырьмя когтистыми пальцами: три вперёд торчат, один назад повёрнут. А правая короткая и на конце — култышка, словно все четыре пальца в кулачок сжаты... Мама-ворона, увидев

дочкину ножку, печально вздохнула, а Папа-ворона пощёлкал клювом от огорчения.

— Вот беда! — посочувствовали соседи, чьё гнездо располагалось неподалёку и чьи птенцы вылупились без изъянов. — Тяжело ей в жизни придётся.

— Да её первая же кошка вмиг изловит! — поддакнули другие соседи, прилетевшие посмотреть на пополнение молодой вороньей семьи.

Мама-ворона и Папа-ворона переглянулись и решительно возразили:

— Не изловит! Наша дочка будет летать лучше всех!

И принялись сытно кормить малышей червяками, жуками, бабочками, чтобы детки выросли крепкими и выносливыми. А сами не брезговали объедками, которые люди выбрасывали в мусорные контейнеры. Не пропадать же добру! (Вороны — птицы непривередливые и всеядные.

Могут подкрепиться и чёрствой горбушкой. А чтобы не портить клюв, размачивают сухой хлеб в луже. Потому что

очень сообразительные. Природная смекалка помогает им справляться даже с твёрдыми грецкими орехами! Берут орех в клюв, бросают на дорогу и ждут, когда по нему машина проедет и колесом раздавит, а затем ядрышками лакомятся.)

Родительская забота пошла воронятам на пользу. Примерно через месяц в гнезде сидели уже не голенькие птенчики, а три роскошные птицы. Их пёрышки переливались на солнце фиолетовым, пурпурным, синим, зелёным... Всех оттенков и не сосчитать! Это только невнимательным людям кажется, что вороны серо-чёрные. А на самом деле они — разноцветные!

Пришло время учиться летать. Тем более что соседи уже провели со своим потомством уроки лётного мастерства и покинули насиженные места, чтобы показать деткам окрестности.

— Сегодня очень важный день! — торжественно объявил Папа-ворона после завтрака.

Братья-воронята сразу догадались, куда он клонит, и принялись радостно подпрыгивать на длинных ножках.

— Тише, тише! — забеспокоилась Мама-ворона. — Не затопчите Хромушку!

Но Хромушка и сама весело подсакивала на одной ножке, а чтобы не терять равновесия, придерживалась крылышком за край гнезда. Наконец-то исполнится её мечта — высоко и свободно парить в голубом небе над огромным красивым городом,

о котором она столько слышала от родителей и соседей!

— Хромушка, — ласково обратилась к ней мама, — придёт и твой черёд! А пока пусть братья летать научатся, чтобы, в случае чего, помогать нам с папой тебя защищать.

Хромушка так огорчилась, что из её блестящих чёрных глазок закапали слёзки. Но, чтобы не портить братьям Праздник Первого Полёта, она быстро смахнула прозрачные капельки крылом.

— Вот и умница! — похвалил папа и перелетел на соседнее дерево. — Теперь вы! — скомандовал он сыновьям. — Делайте в точности, как я!

Братья-воронята растопырили крылья и помахали ими, тараща глаза и раскрыв клювы от усердия. Однако... никуда не улетели. Так и остались на ветке рядом с гнездом.

Хромушка сначала удивилась, а потом сообразила — братья слишком крепко держатся пальцами за ветку!

— Вам нужно отцепиться, иначе не полетите, — посоветовала она.

Мама-ворона подтвердила:

— Хромушка права. Смелее!

Братья снова взмахнули крыльями и даже качнулись вперёд, но в последний момент передумали и смущённо нахохлились, ожидая от родителей выговор за трусость.

И тут случилось непредвиденное! А если точнее, то произошли три события, навсегда изменившие жизнь вороньей семьи...

ГЛАВА 2 Три события

Событие первое — печальное. Оба воронёнка вдруг рухнули вниз, кувyrкаясь и ударяясь о ветки, а достигнув земли, остались неподвижно лежать в траве. Вороны-родители пронзительно закричали и тоже сорвались вниз. Но не беспомощно кувyrкаясь, а целясь когтями и клювами в невесть откуда взявшихся мальчишек с рогатками в руках. Те завопили и бросились наутёк, а разъярённые птицы устремились за ними.

Хромушка взволнованно подпрыгивала, стараясь разглядеть сквозь густые ветви, чем закончится преследование. А когда визг мальчишек и гневные голоса мамы и папы стали стихать, она, помогая себе клювом и недоразвитой ножкой, забралась на край гнезда и изо всех сил взмахнула крыльями...

Событие второе — начало нового пути. Хромушка не забыла про ошибку братьев, из-за которой они не смогли оторваться от ветки. А потому вместе со взмахом крыльев расцепила свои четыре пальчика и... полетела. Правда, не вверх и не вперёд, а тоже вниз. Но зато плавно, так как крылья держала расправленными. К тому же именно вниз ей и было нужно. Посмотреть, что случилось с братьями.

Приземлилась она чуть дальше от того места, где лежали воронята. И сразу поняла, что сохранять равновесие на земле гораздо труднее, чем в гнезде — там можно было опираться о стенки. Она вытянула шейку, вглядываясь в братьев, похожих сейчас на два чёрно-серых холмика...

— Ой, смотри — птенцы вороны!

Возглас принадлежал маленькой девочке с двумя косичками, украшенными большими белыми бантами. Рядом с ней была ещё одна, только без косичек,

а с чёлкой и хвостиком, перетянутым ярко-розовой спиралькой.

— Они, наверное, из гнезда выпали, — задрав голову вверх, туда, где обычно располагаются на деревьях вороны дома, предположила девочка с бантами.

— Тогда их лучше не трогать, — шёпотом предостерегла её подружка.

— Почему ты шепчешь? — удивилась первая девочка.

— Чтобы не услышали их родители. Мне мама рассказывала, что к птенцам нельзя близко подходить, потому что вороны очень больно клюются, когда защищают своих детей.

Девочка с бантами оглянулась вокруг.

— Но ведь нет никого... — И сделала шаг по направлению к Хромушке. —

Смотри, какая она славная! А те двое, кажется, погибли, когда о землю ударились, — голос девочки стал грустным. — И эта малышка летать ещё не умеет. Тут её собаки задерут, или кошки.

Девочка подошла ещё ближе. Хромушка на всякий случай скакнула в сторону, опираясь на крылья как на костылики.

— Ой! У неё ножка болит! — воскликнула девочка и решительно заявила: — Я возьму её домой.

Подружка в сомнении покачала головой:

— Тебе здорового котёнка не разрешили взять, а тут хромая ворона...

Но девочка с бантами уже наклонилась над Хромушкой. Та попыталась снова отскочить в сторону, но завалилась на бок. От испуга Хромушка забыла, что нужно кричать и звать родителей. Только клюв беззвучно открывала и закрывала.

Девочка осторожно обхватила её ладошками и нежно прижала к себе.

— Не бойся, малышка! Я теперь твоя мама. Ой, как у неё сердечко колотится!

— Дай мне подержать, — попросила подружка. — Только сначала отойдём отсюда подальше, а то вдруг взрослые вороны прилетят.

Девочки направились прочь от дерева, на котором месяц назад родилась Хромушка и под которым теперь лежали двое её братиков, подстреленных глупыми и жестокими мальчишками...

Событие третье — обнадёживающее. Не успели девочки отойти от места, где разыгралась драма, как туда подъехали на велосипедах двое мальчиков-подростков и остановились, чтобы передохнуть в тени. Один из них заметил в траве воронят и осторожно потрогал их, проверяя, живые они или нет.

— Живые! — радостно сообщил он приятелю.

— Наверное, из рогатки кто-то подбил, — осуждающе покачал головой второй мальчик. — Тут недалеко ветеринарная клиника есть, где нашему коту прививки делают. Давай туда отвезём?

Мама-ворона и Папа-ворона, вернувшись к своему дереву и не обнаружив ни Хромушки в гнезде, ни воронят в траве, стали метаться вокруг в поисках детей.

— Я всё видела! Я всё видела! — затрещала сорока, которую незадолго до того привлёк к месту происшествия блеск деталей на велосипедах мальчиков (ведь сороки обожают всё блестящее). — Вы их ещё догоните!

Дер-р-р-жи вор-ров!!! — заверещала она, призывая всех окрестных птиц броситься в погоню.

— Не слушайте эту паникёршу и сплетницу, — вмешалась галка. — Я тоже всё видела. Мальчики повезли воронят к ветеринару.

— А куда делась Хромушка? Она

ведь оставалась в гнезде! — в отчаянии заломила крылья Мама-ворона.

Оказалось, что про Хромушку никто ничего не знал.

— Улетела? — предположила галка.

— Кошки задр-рали? — высказала догадку сорока.

А Папа-ворона пообещал своей супруге:

— Мы обязательно её найдём!

Пока же родители воронят поспешили за велосипедистами, чтобы узнать судьбу своих сыновей. А поскольку дальше рассказ пойдёт только про Хромушку, то сразу успокою тех, кто переживает за её братьев, — они попали в руки хорошего человека. Не только замечательного врача-ветеринара — он их вылечил. Но и очень наблюдательного — он заметил пару взрослых ворон на дереве около входа в клинику. Они прилетели почти сразу вслед за мальчиками, которые доставили раненых птенцов. «Ясно, родители!» — подумал ветеринар.

Когда воронята поправились и он вынес их на улицу, то был встречен благодарным карканьем. А потом долго смотрел вслед вороньей семье: птенцы от радости так усердно махали крыльями, что им удалось взлететь, а взрослые кружили рядом и зорко поглядывали по сторо-

нам, чтобы никакая опасность не помешала их деткам вырасти красивыми и сильными.

Единственное, что омрачало счастье семьи, так это исчезновение Хромушки. Пока воронята были в клинике, родители по очереди летали на её поиски. Но так и не нашли. Однако что-то подсказывало Маме-вороне и Папе-вороне, что с их дочкой не случилось ничего страшного. Просто у неё начался свой путь...

ГЛАВА 3 НАСТЕНЬКА

девочка жила недалеко от Ботанического сада в высоком доме. Гораздо выше дерева, на котором выросла Хромушка. Звали девочку Настенькой, и она очень любила животных. Всяких разных. Даже тех, кого взрослые боятся, — мышей. И в деревне у бабушки всегда помогала им выбираться из клеток-мышеловок. И бабушкиному коту Тишке не разрешала на них охотиться. Он, правда, нарушал её запрет, но старался, чтобы Настенька его не застукала. А то очень обидно, когда отнимают добычу, которую долго выслеживал. (Это Тишке нравилось думать, что он добычу выслеживает, а на самом деле он знал все мышьи норки и просто часами дремал рядом, ожидая, когда из дырочки высунется самая глупая мышь.)

Настенькины родители животных тоже любили, но... на расстоянии. И на все уговоры завести хоть кого-нибудь отвечали отказом. Объясняли свой отказ тем, что дома никого целыми днями не бывает: они на работе, а Настенька — в садике. И этому кому-нибудь будет очень грустно и одиноко. Когда Настенька пошла в первый класс, то специально стала хорошо учиться, чтобы в качестве награды выпросить котёнка. С ним ведь вообще никаких хлоп-

пот! Не нужно выгуливать два раза в день и на собачью площадку водить. Хотя Настенька с удовольствием делала бы и то и другое. Однако родители придумывали всё новые отговорки...

Дед Мороз, которому Настенька каждый год писала длинные письма и просила убедить её маму и папу взять в семью питомца, отмалчивался и подсовывал под ёлку мягкие игрушки или кукол. Красивые, конечно, но совсем не то, о чём мечтала девочка.

Однажды ей чуть было не повезло! Случилось это, когда Настенька с родителями ездила на экскурсию в город Санкт-Петербург и гуляла по набережной реки Фонтанки. У входа в кафе, в котором они собирались пообедать, сидел котёнок. Очаровательный, серо-белый, ничей! И маме с папой он понравился, и они даже согласились подумать о его судьбе, но... после обеда. Потому что в кафе с котятами нельзя. А когда они снова вышли на улицу, то котёнка там не оказалось. Убежал, наверное... А может, его взял тот, кто не был голодным...*

* Эти события описаны в книге «Приключения котёнка Брыся».

Как бы то ни было, но Настенька извлекла из происшествия один очень важный урок — мама и папа настроены против питомца в семье не так решительно, как об этом заявляют. И если поставить их лицом к лицу с тем, кто нуждается в любви и заботе, то сердца их дрогнут. На это она и рассчитывала, когда принесла домой воронёнка.

Почему-то она была уверена, что птенец — девочка. И сразу дала ей «девчачье» имя — Каркуша.

Настенька покормила Каркушу отварными макаронами, оставшимися после вчерашнего ужина, напоила из ложечки водой и посадила в обувную коробку. Коробку она задвинула под стул. На стул положила папин зимний шарф, чтобы он свесился с двух сторон до самого пола. Спереди Настенька собиралась загородить коробку своими ногами. Чтобы мама, которая должна была вот-вот прийти, не сразу увидела нового члена семьи. К тому же такого необычного.

ГЛАВА 4 НОВЫЙ ДОМ

Хромушка сидела тихо. Во-первых, она понимала, что звать родителей уже бесполезно. Во-вторых — то новое, что происходило с ней, было пока не страшным. И белые длинные червяки, которыми девочка её покормила, оказались хоть и странного вкуса, но вполне съедобными. И новый домик Хромушке нравился — уютный и стенки есть, о которые можно крылышком облакачиваться, если захочется постоять.

Жалко, что девочка закрыла ей обзор по бокам. Было так интересно крутить головой и разглядывать окрестности, совсем не похожие на те, в которых она выросла: ни веточек, ни листиков. И воздух другой.

И небо видно только в одном месте — оно просвечивало сквозь что-то прозрачное (Хромушка пока не знала, что это тюлевая занавеска, а «одно место» — окно на кухне в Настенькиной квартире).

Хромушка прислушалась — кажется, кроме неё и девочки, поблизости никого нет. Значит, нет опасности и можно провести более тщательное исследование...

В прихожей щёлкнул дверной замок.

— Доча, я дома, — с порога объявила Настенькина мама и... увидела на полу ворону.

«Наверное, случайно в открытое окно залетела», — подумала она.

Ворона тоже внимательно оглядела Настенькину маму. А потом, опираясь на правое крыло, развернулась и на одной ножке поскакала на кухню. В голове у мамы зародилось новое подозрение.

— Настя, откуда в нашем доме хромая ворона? — громко задала она вопрос. Риторический, то есть когда ответ и так понятен.

В прихожую высунулась Настенька. Вид у неё был смущённо-просительный.

— Я её в коробку посадила, а она выбралась, — пролепетала девочка, досадуя, что мамино знакомство с питомцем произошло не по плану. И как она не заметила, что Каркуши нет на месте?! Кто бы мог подумать, что птенец окажется таким самостоятельным!

Хромашка между тем доскакала до стула и потянула клювом шарф, уцепившись за бахрому. Шарф не поддался — он был шерстяной и плохо скользил по обивке. Хромашка проявила упорство и, высоко подпрыгивая, стала дёргать его изо всех сил, постепенно отодвигаясь от стула.

— Может, она думает на бахромку, что это червяки? — предположила Настенька.

— Может, — коротко ответила мама, которая ещё не решила, как относиться к случившемуся. Уж лучше бы они уступили дочкиным просьбам и завели котёнка! С котёнком хотя бы понятно, как за ним ухаживать и чем кормить. А тут?! И посоветоваться не с кем: никто из знакомых никогда не держал дома ворон. Правда, у одной подруги жил как-то волнистый попугайчик. Но для попугаев в зоомагазинах продаётся специальный корм.

— Может, ей снова макароны дать? — прервала мамин раздумья Настенька.

— Ты кормила её макаронами? — удивилась мама и мысленно похвалила дочку за сообразительность. — И как всё прошло?

— Смотри! — Настенька вытащила из кастрюли макаронину и помахала ею перед клювом Хромушки. Та бросила шарф и ловко выдернула угощение из девочкиных пальцев. Потом наступила здоровой ножкой на макаронину и, придерживая её когтями, принялась отрывать кусочки и проглатывать их.

— Её зовут Каркуша, — добавила Настенька, глядя на маму умоляющими глазами.

Хромушка отвлеклась от еды и вопросительно посмотрела на Людей. Слово «Каркуша» она уже слышала от девочки и поняла, что это её новое имя.

— Ой, уже откликается! — Настенька хлопала в ладоши.

— Кар-р! — сказала Хромушка, расправившись с последним кусочком необычного червяка.

А Настенька воскликнула, загоревшись идеей:

— Я научу её разговаривать!

— Ну... не знаю, — с сомнением произнесла мама.

Впрочем, главное сомнениям не подлежало — в семье появился питомец. Хромая ворона по имени Каркуша.

ГЛАВА 5 ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

 аркуша быстро освоилась на новой территории и подружилась со всеми членами семьи, а также их друзьями, которые не преминули приехать в гости. Они хотели своими глазами увидеть «чудо природы». Так называл питомицу Настенькин папа. А всё потому, что Каркуша научилась произносить своё имя. И притом отчётливо, так чтобы все могли расслышать.

— Кар-р-куша! — гордо сообщала она в ответ на довольно странный вопрос «Каркуша, как тебя зовут?».

Настенька ликовала и продолжала усердно заниматься со своей любимицей русским языком, выискивая слова с буквой «р». Их, впрочем, подсказы-

вала жаркая июльская погода: грозы гремели почти каждый день.

Каркуша, прислушиваясь к раскатам, твердила выученный урок:

— Гр-р-ром! Гр-р-ремит! Гр-р-роза!

А однажды она встретила в прихожей Настенькиных родителей, вернувшихся из супермаркета, возгласом:

— Здр-р-расьте!

Те от неожиданности выронили пакеты с продуктами, и Каркуша тут же подскочила ближе, чтобы проверить содержимое.

Передвигаться на одной ножке она привыкла, и делала это очень ловко, даже без помощи крыльев, которые использовала теперь только для полётов: со

спинки дивана на спинку кресла, со спинки кресла на книжный стеллаж. И легко взлетала с пола на жёрдочку, которую специально для неё прикрепил папа на лоджии. Она летала так хорошо и уверенно, что Настенькины родители стали закрывать окна, опасаясь, что питомица может случайно улететь.

А жизни без Каркуши они уже не представляли.

Каркуша тоже любила свою новую семью, но... в квартире она всё изучила. Не осталось ни одного уголка, который бы она не исследовала. А за окном было столько интересного! Столько неизведанного! Там были птицы, всякие разные. И вороны тоже.

А ещё — там было небо, голубое, в котором она когда-то мечтала парить высоко-высоко над огромным красивым городом. И эту свою детскую мечту Каркуша не только не забыла, но всё чаще вспоминала.

И стала Каркуша тосковать. Она целыми днями просиживала на своей жёрдочке на лоджии и не отрывала взгляда от окна. И никакие вкусности её не радовали, и уроки русского языка не развлекали.

— Что нам делать? — плакала Настенька, думая, что её любимица заболела.

Папа вздыхал-вздыхал и однажды... открыл перед Каркушей окно.

— Хочешь летать — лети! — сказал он.

— Только возвращайся! — попросила мама.

Каркуша недоверчиво посмотрела сначала на них, потом на распахнутые перед ней створки, на растущие во дворе деревья и, наконец, на небо, в котором парили птицы.

— Скажи: «Каркуша вернётся!», — всхлипнула Настенька.

— Вер-р-рнётся! — охотно пообещала Каркуша и захлопала крыльями.

В следующее мгновение она уже наслаждалась своим первым настоящим полётом. Ветер касался её пёрышков, гладил по головке, задувал в ноздри новые запахи, а в ушки — новые звуки. Каркуша несколько раз облетела двор, немного пошалила: взмывала вверх, складывала крылья и «падала» вниз, хитро поглядывая на высунувшихся в окна лоджии Настеньку и родителей. И... вернулась.

— Ты прелесть! — счастливо рассмеялась Настенька.

— Пр-р-релесть! — подтвердила Каркуша, усаживаясь на свою жёрдочку.

С этого дня окна на лоджии закрывались только в непогоду, а в остальное время были распахнуты настежь, чтобы Каркуша чувствовала себя свободной птицей. И она чувствовала, и летала всё дальше, всё чаще пропуская завтрак. А однажды...

ГЛАВА 6 ПЛАН КАРКУШИ

 наступил первый день августа, последнего летнего месяца. День, когда вся Настенькина семья должна была уехать в отпуск. Погреться на солнышке и покупаться в Чёрном море, чтобы укрепить Настенькино здоровье перед новым учебным годом. Ехать планировали на машине.

Настенька, готовясь к поездке, весело напевала:

— Мы едем-едем-едем в далёкие края!

Каркуша наблюдала за сборами и поддакивала:

— Кр-р-рая!

А родители искоса переглядывались, не решаясь сказать дочке, что Каркушу они с собой не берут.

Однако, когда откладывать разговор уже было нельзя, мама вздохнула и обратилась к Настеньке:

— Доча, за Каркушей присмотрит тётя Надя (это была соседка, которая всегда их выручала: поливала цветы и забирала почту из почтового ящика). Каркуше лучше оставаться в привычной обстановке. Она не приучена сидеть в клетке, к тому же в дороге может всякое случиться. Вдруг она улетит и пропадёт...

Настенькины глаза наполнились слезами, а Каркуша, которая внимательно прислушивалась к разговору, произнесла:

— Пр-р-ропадёт!

То ли поддержала мамины аргументы, то ли, наоборот, предупредила о том, что может произойти, если её оставят дома.

— Вот видишь! — хором воскликнули Настенька и мама, так как каждая была уверена, что Каркуша на её стороне.

— Пр-р-ропадёт! — уныло повторила Каркуша.

— Да ты не переживай! — успокоила Настеньку соседка, когда ей вручали ключи от квартиры и инструкции по уходу за Каркушей. — Прослежу я за твоей вороной. Отдыхай спокойно!

Расцеловав на прощание Каркушу, все ушли. Щёлкнул замок. Каркуша повертела головой и прислушалась — одна. Она поспешила на лоджию и взлетела на свою жёрдочку. Сегодня все створки были закрыты. Каркуша прижалась клювом к сте-

клу, стараясь разглядеть, как Настенька и родители будут усаживаться в машину, но вместо них увидела свою подружку. Та летала перед окнами, выманивая Каркушу на улицу.

— Не могу! — отрицательно покачала головой Каркуша. — Я заперта и брошена, — добавила она грустно.

Подружка посочувствовала и улетела искать другую компанию, а у Каркуши созрел план. Вороны ведь недаром считаются очень умными птицами.

Когда приблизилось время обеда (Каркушу кормили по часам, и тётя Надя обещала соблюдать её режим), она приковыляла в прихожую и притаилась сбоку от входа — ждать соседку и надеяться, что та не будет глядеть себе под ноги. Так и вышло. Когда тётя Надя, пошуршав ключом в замочной скважине, открыла дверь и переступила через порог, Каркуша ловко перепрыгнула через него же и оказалась на лестничной клетке. Она рассчитывала найти в подъезде распахнутое окно или форточку. Пришлось пролететь два этажа вниз, но в результате она обрела то, что искала, — свободу.

Кто-то спросит, для чего хромой вороне свобода? Сидела бы себе дома — тепло и сытно. Если станет скучно, можно похулиганить: разорвать пару журналов на мелкие клочки, выдолбить клювом дырку в паркете, выковырять кнопки из телевизионного пульта... Да мало ли развлечений в отсутствие хозяев! А этой зачем-то свобода понадобилась! И что, скажите на милость, она собралась с ней делать?!

Каркушу бы такой вопрос удивил. Конечно, догонять свою семью!

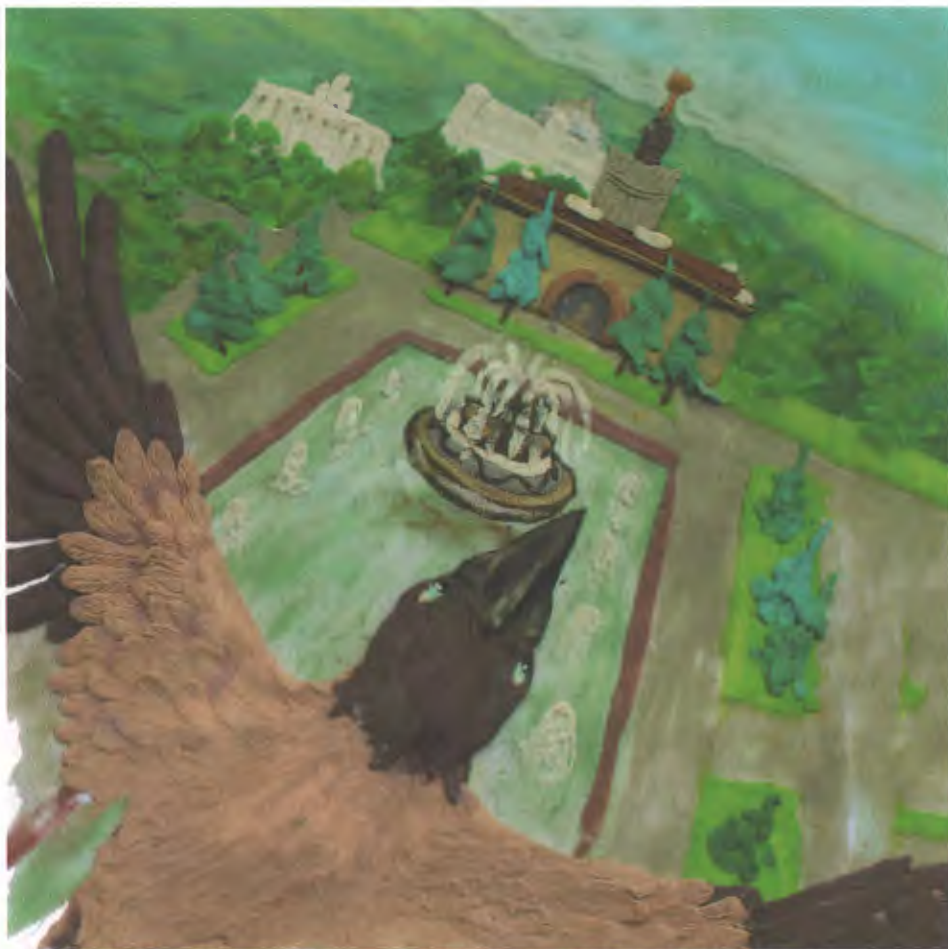

ГЛАВА 7

СТРИЖ

День был жаркий, и все знакомые вороны куда-то попрятались. Некому было показать Каркуше дорогу на Чёрное море. Правда, она не раз слышала, что в их городе есть большая река, которая называется так же, как и сам город, — Москва. Река — это много воды и она куда-то течёт. Наверняка в море! Поэтому в нём не просто много, а много-много воды, которая натекла из разных рек.

И Каркуша стала набирать высоту, чтобы увидеть реку. Сначала она поднялась над макушками деревьев. Потом внизу оказались крыши домов, утыканные антеннами и трубами. Между домами виднелись улицы и переулки: какие-то были вытянуты в струнку, какие-то петляли, словно тропинки в Ботаническом саду. Сад Каркуша тоже увидела — сверху он был похож на море. Зелёное-зелёное, с блестящими пятнами прудов, в которых солнышко купало свои лучи. Пруды гордились солнечным вниманием и сияли от удовольствия. Где-то там, в саду-море, росло дерево, на котором она родилась. И, возможно, где-то там всё ещё жила её семья: мама, папа и братики. Каркуша верила, что с ними всё в порядке. Хотя, скорее всего, они

покинули домик-гнездо и вслед за другими воронами перебрались на жительство поближе к Людям и местам скопления пищевых отходов.

Реки всё не было, и Каркуша поднялась выше. Теперь под ней оказалась ещё одна часть города. Невероятно красивая: со сказочными дворцами, цветниками и фонтанами. Струи воды искрились на солнце и старались дотянуться до Каркуши. А может быть, не до Каркуши, а до другой птички, кото-

рая летала совсем высоко, в самой что ни на есть небесной вышине! Дотянуться у водяных струй не получалось. Тогда они обессиленно падали вниз, но после короткого отдыха повторяли попытку.

Каркуша тоже усерднее замахала крыльями. Она предположила, что та, кто летает так высоко, наверняка знает и про реку, и про море.

Незнакомка выписывала грациозные пируэты: или охотилась за насекомыми, или хвасталась своим мастерством.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась Каркуша.

— Привет! — охотно откликнулась мастерица высшего пилотажа. Она была раза в два меньше обычной вороны, тёмно-серого цвета и с белой грудкой.

— Вы не подскажете, где тут главная река?

— Тут рек нет, ни главных, ни второстепенных! Все внизу! — бросив на Каркушу озорной взгляд, ответила незнакомка. — А чтобы их увидеть, нужно подняться ещё выше! — И птичка совершила очередной головокружительный пируэт.

Каркуша восхищённо проследила за ней глазами и сильнее замахала крыльями.

— Можешь не стараться, у тебя всё равно не получится! — самодовольно заявила незнакомка. — Ты ведь ворона! А я стриж! Мы — ассы воздушного пространства! Мы залетаем даже в стратосферу! Впрочем, ты наверняка понятия не имеешь, что это такое.

— Не имею, — вынуждена была признать Каркуша.

— Это выше самой высокой горы, которая есть на Земле, — Эвереста!

Птичка замолчала, ожидая от юной вороны комплиментов.

Но голова Каркуши была занята более практичными мыслями.

— Оттуда видно Чёрное море? — поинтересовалась она.

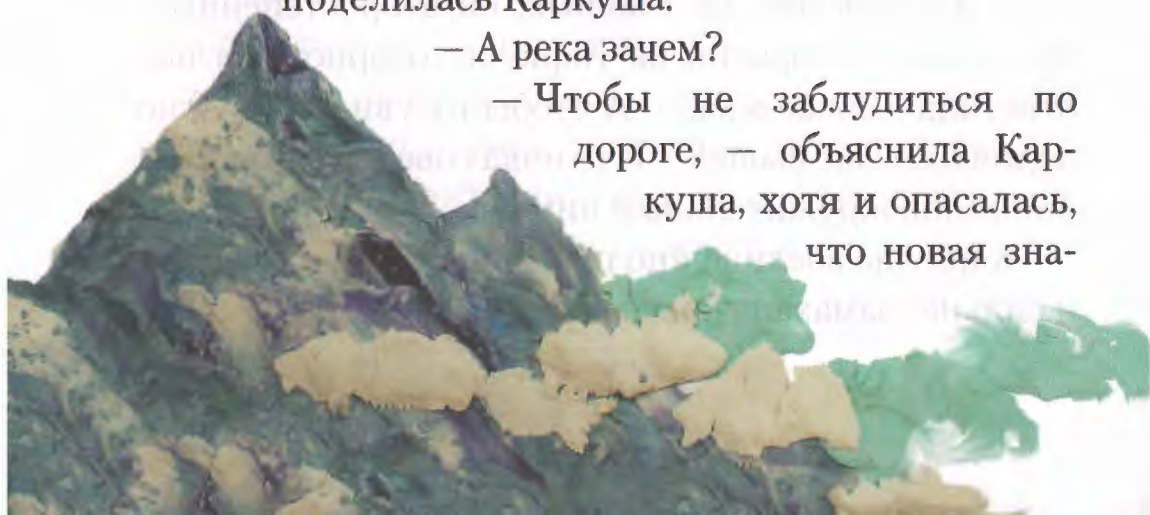
Новая знакомая метнула на Каркушу сердитый взгляд и взмыла вверх. Но потом стремительно вернулась — Каркуша даже глазом моргнуть не успела.

— А зачем тебе оно? — вопросом на вопрос ответила птичка-стриж.

— Туда уехала моя семья, — простодушно поделилась Каркуша.

— А река зачем?

— Чтобы не заблудиться по дороге, — объяснила Каркуша, хотя и опасалась, что новая зна-

комая поднимет её на смех.

Птичка-стриж действительно развеселилась:

— Почему ты решила, что река выведет тебя именно к Чёрному морю? Ведь Москва — порт пяти морей!

— Пяти?.. — растерялась Каркуша.

— Конечно! Москва-река соединяется каналом с рекой Вол-

гой, а та — с другими большими реками и морями. Впрочем, ты всё равно не долетишь! — категорично заявила новая знакомая. — Потому что ты не стриж! Это мы можем не обращать внимания на проблемы с ногами! — намекнула она на Каркушин недуг.

А Каркуша только теперь заметила, что у мастерицы высшего пилотажа ножки совсем не развиты. Хилые отросточки, а не ножки.

— Мы всё умеем делать в полёте: и есть, и спать! — продолжала между тем необыкновенная птичка. — А ты всего лишь ворона! Даже не

гусь и не утка. Вороны не перелётные птицы! Посмотри на себя — ты уже устала махать крыльями!

Каркуша и впрямь чувствовала, как силы покидают её, — необходимо было срочно снизиться и отдохнуть на каком-нибудь карнизе или дереве.

— Как же мне быть? — жалобно воскликнула она.

— Следуй примеру чаек — найди подходящий корабль. Только направление не перепутай, а то попадёшь не в Чёрное море, а в Белое! — посоветовала птичка-стриж и умчалась в небесные дали.

ГЛАВА 8 ВКУСНЫЙ СЕКРЕТ

— ы так и не сказали, в какой стороне река! — крикнула вдогонку Каркуша, но ответа уже не получила. — Где мне искать корабль с чайками?..

Каркуша расстроилась, что ни на взмах крыла не приблизилась к решению проблемы. Да ещё голод некстати подобрался. Пришлось снижаться, чтобы не просто отдохнуть, но и найти, чем перекусить. А это было не меньшей проблемой, ведь Каркуше ни разу в жизни не приходилось добывать себе еду! Сначала о её пропитании заботились родители, а потом Настенька, точнее — её мама. Правда, Каркуша не раз наблюдала, как в их дворе вороны копошились в мусорных баках и даже улетали оттуда с добычей. Может, и ей повезёт?

К счастью, внизу, рядом с прекрасными фонтанами, было много скамеечек и возле каждой стояла урна, доверху набитая всякой всячиной. Каркуша

приземлилась на газон, привычно подставив правое крыло, чтобы не завалиться на бок, и огляделась в поисках самой «вкусной» урны.

Увы, самую вкусную уже облюбовала для себя другая ворона. Причём отменно здоровая. Опираясь на две крепкие ноги, она деловито копалась клювом в содержимом железной «вазы». Несъедобные бумажки — обёртки и фантики — она отбрасывала в сторону, а обнаружив кусок пиццы, принялась с аппетитом его поглощать. Около урны шумно суетились воробьи, подбирая крошки.

Каркуша подковыляла ближе, и воробьи с громким чириканьем разлетелись. Но потом вернулись и расселись неподалёку. Видимо, решили понаблюдать за встречей двух гигантов, какими должны были казаться им чёрно-серые птицы с огромными клювами. Или надеялись на новые подачки — ведь две вороны смогут разворошить урну ещё сильнее, вдруг на дне лежит что-то особенно вкусненькое!

— Здравствуйте! — начала Каркуша. — Можно мне пристроиться рядом с вами?

Ворона недружелюбно зыркнула на конкурентку блестящими глазами.

— Тут ничего не осталось. Разве что крошки вон для них, — она небрежно махнула клювом в сторону притихших воробьёв.

Каркуша вздохнула. Может, напрасно она не осталась дома под присмотром соседки?.. Может, она не готова к испытаниям, которые подстерегают её на пути к Чёрному морю?..

— Ты любишь крем-брюле? — внезапно спросила ворона.

— Крем-брюле? — растерялась Каркуша. — Не знаю...

— Как такое можно не знать?! — в глазах новой знакомой отразилось крайнее удивление. — Тут так: или любишь, или не пробовала!

— Не пробовала, — с облегчением выбрала Каркуша подходящий вариант ответа.

— Безобразие! — проворчала ворона. — Куда только твои родители смотрят!

Она принялась с новой силой ворошить содержимое урны, и вскоре в её клюве оказался бумажный стаканчик из-под мороженого.

— Держи! — повелительно сказала новая знакомая, бросив стаканчик на газон. Да так ловко, что он оказался прямо перед Каркушей.

Пахло от него почти как от эскимо — любимого летнего лакомства в семье Настеньки, а потому Каркуша отважилась попробовать жирные желтоватые подтёки на бумажных стенках.

— Вкусно!

— Хочешь, скажу кое-что по секрету? — таинственно понизила голос ворона и pokrutyла головой, словно боялась, что кто-нибудь подслушает и секрет перестанет быть секретом. На воробьёв она бросила такой строгий взгляд, что тех как ветром сдуло. Вороне этих предосторожностей показалось мало, и она слетела вниз, к Каркуше.

— В самом центре Москвы, прямо рядом с Кремлём, на

Красной площади стоит огромный-преогромный торт. А сверху на нём целые горы крем-брюле, только разноцветного. Там ты точно наешься, смотри не лопни! — почти не открывая клюва, сообщила она.

Про Кремль и Красную площадь — главные достопримечательности своего города — Каркуша уже слышала. А вот про торт на площади — впервые...

— Его испекли Люди к какому-то большому-пребольшому празднику? — тоже перешла она на шёпот, пытаясь представить себе десерт столь потрясающих размеров.

— Наверняка к празднику. Только съесть не смогли, — уверенно предположила новая знакомая.

Каркушу не отпускали сомнения:

— Вы это своими глазами видели?

Ворона сердито щёлкнула клювом:

— Как я могла это видеть, если это было много столетий тому назад!

— А-а-а... — разочарованно протянула Каркуша. — Тогда торт, скорее всего, засох. И крем-брюле испортилось без холодильника...

— Ну и пожалуйста! — обиделась ворона, что секрет не был оценён по достоинству.

— А реки там, случайно, нет поблизости? — вспомнила Каркуша о самом главном.

— Хочешь размочить кусочек торта в воде, если засох? — с любопытством взглянула на неё новая знакомая.

Каркуша собралась поведать о цели своего путешествия, но передумала: если каждому встречному рассказывать, что да как, она никогда не доберётся до места!

К счастью, ворона не стала дожидаться ответа и важно сообщила:

— Есть там река!

— И чайки? — не удержалась Каркуша.

— И чайки, но они предпочитают рыбу, а не крем-брюле, — поучительно добавила новая знакомая и улетела к другой урне, согнав оттуда двух галок.

ГЛАВА 9 МАКЕТ

видев, что здоровая ворона улетела и осталась только хромая, воробьи осмелели и, отпихивая друг друга, накинудись на бумажный стаканчик из-под мороженого. Каркуша даже позавидовала их малым размерам — таким птичкам достаточно крошечных порций, чтобы утолить голод.

— Уважаемые посетители Выставки достиже-

ний народного хозяйства! Приглашаем вас в наш павильон! Вас ждёт незабываемое зрелище — Москва с высоты птичьего полёта! Самый большой макет города, который только можно себе представить! Уникальная возможность увидеть то, что видят птицы, пролетая над нашей столицей!

Бодрый голос доносился со стороны огромного здания, не похожего на дворец, как остальные, но чем-то привлекательного для Людей, которые толпились у входа. Вероятно, хотели посмотреть на обещанный макет.

«Вот бы и мне на него взглянуть, — размечталась Каркуша. — На макете наверняка есть и река, и торт с крем-брюле!»

Здание состояло сплошь из окон, но, к сожалению, ни одно из них не было открыто. Зато были открыты все двери:

в одни Люди входили, в другие выходили. Двери были высокие, и над головами «уважаемых посетителей» остава-

лось достаточно места для целой стаи птиц, не только для Каркуши.

— Может, рискнуть? — спросила она саму себя.

— Чирик! — поддакнул кто-то сзади.

Каркуша обернулась. Воробьи, которые только что с упоением тормозили бумажный стаканчик, теперь столпились вокруг неё. Они задирали головки и с любопытством взирали на Каркушу.

— Чирик! — повторил самый смелый, и даже нетерпеливо взмахнул крылышками и взъерошил пёрышки на макушке.

— Вы тоже хотите посмотреть на макет Москвы? — удивилась Каркуша.

Воробьи стали переглядываться и что-то объяснять на своём воробьином языке. То есть, конечно же, на общем языке всех зверей и птиц, но голоса у них были такими тонкими и лопотали они так быстро, что Каркуша ничего не понимала.

— Не трещите все одновременно! — взмолилась она.

Воробьи на мгновение притихли, но потом снова расчирикались. Видимо, умение молчать не считалось у них достоинством. Суета привлекла другие стайки. И они слетались и слетались, словно на большой банкет!

Кстати, воробьи действительно думали, что голодная ворона хочет пообедать в огромном стеклянном здании. А потому торопились занять места в её свите, чтобы в момент трапезы ухватить как

можно больше хлебных крошек. И если бы Каркуша поняла хоть словечко из их болтовни, то не испугалась бы воробьиного войска, а с гордостью возглавила его. Но она испугалась, и полёт её получился каким-то дёрганным, враскачку, словно она махала крыльями не одновременно, а по очереди.

Воробьи даже заколебались, не слишком ли унижительно следовать за такой неказистой предводительницей? Но всё-таки взмыли вверх и шумной ватагой влетели в павильон, озадачив и посетителей, и охрану на входе.

К счастью для Каркуши, её «свита» сразу заметила очереди из Людей к прилавкам с бутербродами и, позабыв о вороне, снова распалась на стайки и разлетелась по огромному залу. Каркуша тоже увидела то, что хотела, — гигантский игрушечный город! Он светился окошками домов — высоких и низеньких, затейливых и не очень,

с фигурными причудливыми крышами и обычными плоскими. Город зеленел бульварами, скверами и парками; пестрел автомобильчиками; голубел пятнами прудов и лентами рек — несколькими маленькими и одной большой. В самом центре, там, где купола церквей блестели особенно ярко, а главная река делала очередной крутой поворот, располагалась площадь, а на ней...

Каркуше захотелось протереть глаза, но тогда она бы рухнула вниз, вызвав переполох у Людей. Глядишь, и макет бы поломала! В общем, то, что увидела Каркуша, в самом деле походило на торт, щедро украшенный если не крем-брюле, то, определённо, взбитыми сливками или безе. С разными фруктовыми добавками, благодаря которым на горках крема получились цветные полосы и пятнышки.

ГЛАВА 10 ПРОПАЛА ВОРОНА!

азглядывание торта вызвало у Каркуши новый приступ голода, и она перелетела к ближайшему прилавку, на котором были выставлены подносы с бутербродами. Люди клали их на бумажные тарелочки и отходили к столикам. Воробьи, не стесняясь, прыгали вокруг и выпрашивали еду. Каркуша не умела вести себя так нахально, а потому расположилась

в укромном месте — на металлической пере-
кладине, к которой
крепились лампы.
Оттуда она стала
наблюдать за посе-
тителями, надеясь,

что какой-нибудь из них
насытится раньше, чем у него
закончится бутерброд.

— Чирик! — раздалось побли-
зости.

На перекладину уселся главный
заводила воробьиной компании.

— Чирик-чирик! — повторил он, с любопытством глядя на Каркушу.

Каркуша промолчала. Во-первых, она опять не поняла ни словечка, а во-вторых — не любила жаловаться.

Вдруг воробей стремительно сорвался с места (Каркуша даже подумала, что он упал), выхватил у одного из посетителей бутерброд, который тот уже поднёс ко рту, и вернулся на перекладину. Каркуша остолбенела — она ещё никогда не видела такой ловкости и силы, ведь добыча была почти в два раза больше и в несколько раз тяжелее воришки! И неважно, что по пути с бутерброда свалилась копчёная колбаса.

Ещё больше Каркуша растерялась, когда поняла, что воробей старался ради неё! Она осторожно взяла в клюв протянутый ей кусок белого хлеба и благодарно кивнула головой.

— Чирик! — весело попрощался воробей и упорхнул.

На сытый желудок Каркуше стало казаться, что торт на площади вовсе не торт, а просто очень красивое здание. Но маленький червячок сомнения всё же оставался, и она постаралась как следует запомнить дорогу. Это было несложно, так как на макете были и Ботанический сад, и фонтаны, и дворцы-павильоны, и даже Настенькин дом!

Там, кстати, тоже происходили события...

Тётя Надя, не обнаружив в квартире Каркушу, сначала обыскала каждый закуток, а потом стала раздумывать, сообщать ли Настеньке и её родителям об исчезновении вороны или пусть себе спокойно отдыхают, всё равно ведь ничего не изменишь. Но тут они позвонили сами. Чтобы поинтересоваться, не пропал ли у Каркуши аппетит, не слишком ли она грустит в одиночестве, не хулиганит ли в квартире...

Немного помявшись и чувствуя вину, что недоглядела, соседка выложила всю правду. Настенька

тут же расплакалась и потребовала вернуться и разыскать Каркушу. Родители и сами понимали, что отпуск испорчен и нельзя наслаждаться поездкой к морю, когда с любимой питомицей, возможно, случилась беда.

Под громкие всхлипывания Настеньки её папа развернул машину (благо они не успели далеко отъехать от Москвы из-за пробок на южном направлении), а Настенькина мама отправила с телефона сообщения всем друзьям с просьбой разместить на их страничках в интернете объявления о пропаже Каркуши. И вскоре сотни людей читали следующее:

ПОМОГИТЕ НАЙТИ! ПРОПАЛА ВОРОНА!
ЗОВУТ КАРКУША. ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: ХРОМАЕТ НА ПРАВУЮ НОЖКУ, УМЕЕТ РАЗГОВАРИВАТЬ.

ГЛАВА 11 ВАСЬКА

Каркуша, увы, читать не умела. К тому же у неё не было ни своей странички в социальных сетях, ни вообще доступа к интернету. Так что о том, что её семья не поехала на Чёрное море, а ждёт её дома, Каркуша не узнала и продолжила свой путь.

Лететь над городом было интересно. И было интересно сравнивать его с макетом. Вот высокая-

превысокая желез-

ная башня. Её

макушка проты-

кала насквозь

облако и уходила

в небо — нужно

быть стрижом,

чтобы подняться

выше неё! Каркуша

хотела попробовать,

но потом решила

экономить силы.

Ведь неизвестно,

пустят чайки на

корабль ворону или

нет. Вдруг придётся

рассчитывать только

на свои крылья.

(И хорошо, что Кар-

куша не стала сорев-

новаться со стрижами.

Башня и впрямь очень

высокая — пятьсот

сорок метров! Назы-

вается она Останкин-

ская и служит для

передачи телевизион-

ных и радиосигналов. Это благодаря ей миллионы людей каждый день смотрят телевизор и слушают радио.)

Не успела Каркуша подумать об экономии сил, как почувствовала усталость. Ещё и пить захотелось, уж слишком жаркий был день. Для отдыха Каркуша выбрала уютный зелёный двор с большой лужей. В луже плескалось несколько голубей, но Каркуша знала, что они вполне мирные и дружелюбные птицы и не будут возражать против её компании.

Так случилось, что в этом дворе жил молодой человек по имени Костя. В отличие от Каркуши, он умел читать и часто пользовался интернетом, добывал в нём всякие нужные для себя сведения. Костя с детства увлекался историей Москвы и, когда вырос, стал диггером, то есть исследователем подземного пространства. Оно хранило множество тайн из прошлых времён. Сейчас, например, Костя изучал всё, что попадалось, о вторжении в нашу страну в 1812 году французского императора Наполеона Бонапарта с его Великой армией и о страшном пожаре Москвы, покинутой жителями. И хотя Костин стол был завален книгами по этой теме, молодой человек периодически заглядывал в интернет и оказался среди тех людей, кому попалось на глаза объявление о Каркуше.

— Надо же! Умеет разговаривать... — обратился он к своему коту Василию. Он любил обсуждать с ним всё прочитанное.

Василия он, кстати, тоже нашёл под землёй.

Довелось ему однажды помогать в поиске пропавших домашних питомцев, следы которых привели в московские катакомбы. Питомцев обнаружили целыми и невредимыми. И вместе с ними «лишнего» котёнка месяцев четырёх от роду*.

Котёнок был полосатый от кончиков ушей до кончика хвоста и сразу стал откликаться на Ваську.

* Эти события описаны в книге «Легенды Земли Московской, или... Новые невероятные приключения Брыся и его друзей».

Поначалу-то Костя хотел предоставить ему выбор и перечислить разные клички. Как знаток русской истории начал с самого древнего кошачьего имени — Василий. Котёнку понравилось, и он дал согласие — отозвался громким мурчанием.

— А вот то, что она хромая, очень плохо, — продолжал рассуждать Костя. — Хромая ворона — лёгкая добыча для собак и котов.

Василий облизнулся. Ворон он видел только через оконное стекло. Они любили его подразнить, усаживаясь прямо напротив и с ухмылкой наблюдая, как он прижимает уши и распластывается на подоконнике. Зачем он каждый раз изображает, будто сидит в засаде, Василий не знал. Врождённый рефлекс, наверное.

Правда, с наступлением летней жары Костя часто оставлял окна открытыми, когда работал дома. Василий этому был рад: и тому, что хозяин рядом, и открытым окнам. Вот только вороны, как назло, перестали подлетать близко. (Видимо, понимали, что теперь кот и сдачи дать может.) Других развлечений в их дворе не было. Двор вообще был тихим и спокойным, хотя и располагался в центре Москвы. Прямо по соседству с Тверской улицей.

Васька лениво наблюдал с подоконника за голубями, устроившими купальню в луже на асфальте, и даже почти задремал. Вдруг к компании голубей присоединилась ворона. Было в её приземлении что-то странное. Что-то такое, что потревожило

Васькино сонное настроение.

«Она же хромая, как сказано в объявлении!» — осенило кота.

— Хромая ворона! — заорал он, окончательно взбодрившись, и... забыл, что перед ним нет стекла. Хотел Васька для привлечения хозяйского внимания лапой по окну стукнуть, а вместо этого — полетел вниз. Только не так изящно и легко, как птицы, а бестолково кувыркаясь. А этаж был четвёртый.

С одной стороны, хорошо, что падать не слишком высоко. С другой — не успел Васька принять положение, подобающее котам при падении из окна. Шмякнулся о газон, да так и остался лежать.

ГЛАВА 12 ВАСЬКИНЫ СТРАННОСТИ

олуби испугались и разлетелись. Каркуша тоже испугалась, но холмик на зелёной траве напомнил ей, как печально закончился первый полёт для её братьев. Правда, этот холмик был в полоску и значительно крупнее. Да и получился не из вороны или какой-либо другой птицы, а из кота. Существа, совершенно не предназначенного для полётов. По-видимому, кот был не согласен с таким решением природы и вздумал доказать обратное.

Каркуша подобралась ближе. Полосатый «лётчик» лежал в странной позе: на боку, но где передние лапы, а где задние; где правые, а где левые — не разберёшь. Из конечностей только хвост выделялся, да и то потому, что подёргивался, а всё остальное не шевелилось. Глаза кота были открыты и смотрели прямо на Каркушу. Однако видел он её или нет, оставалось загадкой, потому что никакого осмысленного выражения в кошачьем взгляде не было.

«Раз хвост дёргается, значит, живой, — успокоилась Каркуша. — Полежит немножко и встанет. Лишь бы головой не сильно ударился, а то память могло отшибить».

Про такие возможные последствия Каркуша знала из телевизора. Там во многих фильмах подобное случалось. Правда, с Людьми.

Она подковыляла ещё ближе и громко (на тот случай, если кот оглох от неудачного приземления) спросила:

— Пр-ривет! Помнишь, как тебя зовут?

В глазах кота — зелёных, в мелкую коричневую крапинку и с большими чёрными зрачками — появилось нечто вроде понимания.

— Ва-си-лий, — выдавил он по слогам.

— Хор-р-рошо! — удовлетворённо произнесла

Каркуша. — Сколько у меня кр-р-рыльев? — продолжила допытываться она.

— Д-два, — заикаясь, послушно ответил кот.

— А маховых пер-р-рьев? — Каркуша растопырила крылья, чтобы было видно каждое перо в отдельности.

— Каких? — не понял Васька.

— Ладно, пр-р-рехали! — не стала упорствовать Каркуша. — А какой сейчас год?

— 1812-й, — без запинки отозвался кот.

«Всё-таки повредился в памяти!» — ахнула про себя Каркуша, но, чтобы не волновать пострадавшего, вслух похвалила:

— Отлично! Только непр-р-равильно. Думай!

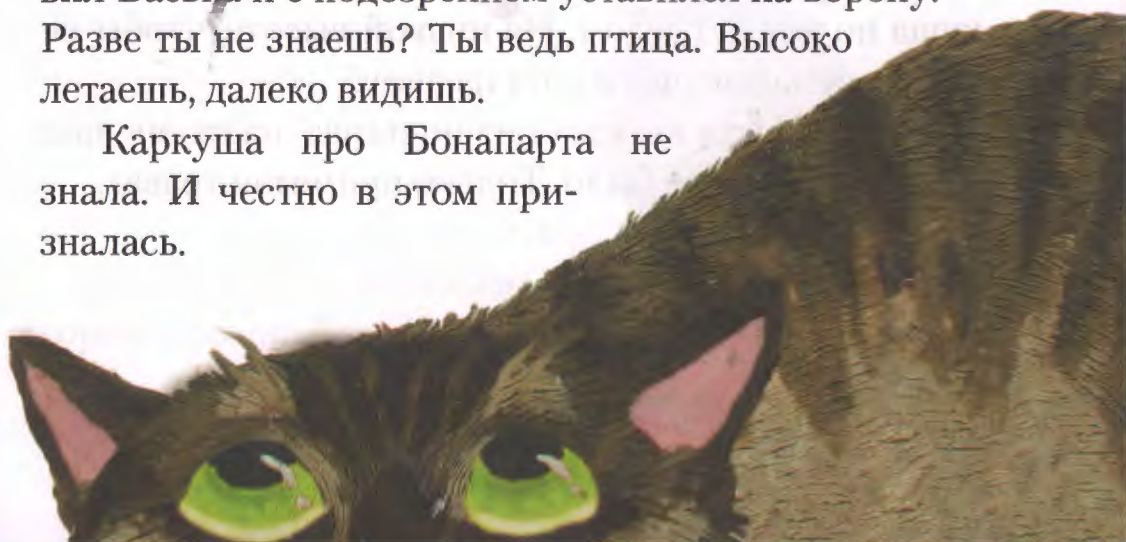
Василий добросовестно погрузился в размышления, но потом рассердился:

— Нешто я свой год не помню?!

«И разговаривает странно, — опять насторожилась Каркуша. — Точно повредился!»

— Француз Наполеон Бонапарт к нам в Москву с войском пришёл, хотя его никто не звал! — заявил Васька и с подозрением уставился на ворону: — Разве ты не знаешь? Ты ведь птица. Высоко летаешь, далеко видишь.

Каркуша про Бонапарта не знала. И честно в этом призналась.

— Ну ты даёшь! — изумился кот. — Из-за него Люди из Москвы ушли и страшный пожар случился, а ты не знаешь?!

Каркуша вздохнула. Что делать с потерявшим память котом? Не бросать же его на произвол судьбы?..

В этот момент из окна на четвёртом этаже высунулся молодой человек и закричал:

— Василий, ты живой? погоди, я сейчас!

И снова исчез. Наверное, побежал вниз.

— Это твой хозяин? — обрадовалась Каркуша.

— Первый раз его вижу! — отрицательно помотал головой Василий и обвёл удивлённым взглядом двор, задержавшись на припаркованных у подъездов автомобилях. В глазах кота появилось испуганное выражение.

— Где я? — жалобно обратился он к Каркуше.

— В Москве, возле своего дома, — охотно подсказала она.

Но кот, видимо, не поверил, потому что вскочил на все четыре лапы и помчался вон из двора. Оказывается, кроме ума, ничего он себе не повредил! Каркуша полетела следом. На низкой высоте, чтобы не потерять сумасшедшего кота из виду.

Когда Костя выбежал из подъезда, на газоне под окнами никого не было. Только примятая трава...

ГЛАВА 13 В БЫТИНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Дигтерам часто доводится попадать в разные переделки, ведь исследование подземелий — занятие опасное. Оно требует в любых ситуациях сохранять ясную голову и не впадать в панику. Поэтому Костя стал размышлять, а не метаться по двору. Сначала подумал о хорошем: Василий жив и, судя по тому, как быстро он смылся, ничего себе при падении не сломал.

Затем пришла очередь печальных мыслей. Скорее всего, кот увлёкся преследованием вороны, которую Костя успел увидеть из окна, прежде чем помчался вниз. Васька всегда был равнодушен к пернатым. А к воронам питал особенную неприязнь. Костя читал про этих птиц, что они обожают играть с собаками и кошками.

Точнее — обожают выводить их из себя. А выведенный из себя Васька может в пылу погони забежать неизвестно куда и потерять дорогу домой. Ведь Москва — город огромный...

И ошейника с именным жетоном на Ваське нет. И никаких особых примет. Ворона из интернета хотя бы хромает и разговаривает, а тут обычный полосатый кот.

По итогам неутешительных размышлений Костя пришёл к выводу, что к поискам кота нужно привлечь собаку. И не простую, а розыскную, и чтобы лично знала Ваську. Такая собака, породы немецкая овчарка, у Кости на примете была. Её звали Альма. Вот только жила она далеко. В Пушкине. В том, что под Санкт-Петербургом, бывшем Царском Селе. Её хозяином был капитан полиции Сергей Анатольевич Петров, детектив. Костя познакомился с ним, когда капитан Петров расследовал загадочное исчезновение домашних питомцев. Тех самых, чьи следы привели в московские подземелья...

Васька мчался и мчался, словно за ним гналась толпа подозрительных незнакомцев. Каркуша едва поспевала.

Ей ведь приходилось не только за котом следить, но и дорогу запоминать, чтобы, когда Василий придёт в себя, помочь ему вернуться в свой двор. К хозяину. Потому что, в отличие от Васьки, она была уверена, что молодой человек в окне вовсе не посторонний.

Недаром же он кота по имени назвал!

Поначалу не терять Василя из виду и запоминать дорогу было легко, так как из двора кот выскочил на широкую и прямую улицу. Ту самую, над которой летела Каркуша, пока не решила отдохнуть в Васькином дворе, и которая вела к главной площади города.

Неожиданно Васька свернул в переулок. Затем ещё в один. В общем, принялся петлять, будто он

не кот, а заяц из телепередачи про животных, которую Каркуша любила смотреть вместе с Настенькой.

Наконец Василий выдохся и остановился возле старинного здания. Каркуша и не подозревала, что в Москве сохранились такие. Дом был деревянный, с белыми колоннами и табличкой.

— Может, назад вер-р-рнёшься? К хозяину? — приземлившись рядом с Василием, предложила

Каркуша. Она надеялась, что от быстрого бега в кошачьей голове всё снова расставилось по местам. Или разложилось... Каркуша не очень хорошо представляла, как устроена голова у котов.

Василий предложение отверг:

— Некуда мне возвращаться. Мой дом сгорел. А тут я ничего не узнаю...

«Не расставилось и не разложилось», — огорчённо подумала Каркуша.

— И этот дом не узнаёшь? Он точно давно стоит. Смотри, какой старый.

Василий поднял голову и оглядел деревянное строение.

— Особняк чей-то. Неужели в огне устоял?..

В переулочек въехал на самокате мальчик лет восьми, и Каркуша решила применить свои навыки в разговорной речи. Когда мальчик оказался достаточно близко, она обратилась к нему с приветствием:

— Здр-р-расьте!

От неожиданности мальчик споткнулся на ровном месте и в испуге уставился на ворону и кота.

— Пр-р-рочитай! — попросила Каркуша.

— Что прочитать? — растерялся мальчик, не веря своим ушам.

— Пр-р-рочитай! — Каркуша клювом указала на табличку.

Мальчик учился уже во втором классе, но от волнения, что с ним беседует ворона, едва не забыл

все буквы. Поэтому стал читать с запинками и по слогам:

— Па-мят-ник ар-хи-тек-ту-ры. Го-род-ска-я у-садь-ба пер-вой тре-ти...

Дальше шли какие-то цифры, которые мальчик встречал в книжках, но сейчас не мог вспомнить, как они называются.

— Крестик, палочка, крестик, — выкрутился он.

— Девятнадцатого века, — вдруг подал голос Василий. —

Дом А. П. Сытина. Надо же, устоял...

Как только кот перебил его громким мяуканьем, мальчик замолчал, переводя растерянный взгляд с вороны на кота и обратно. Может, ему помешалось, что с ним заговорила птица?

— Благодар-рю! — отчётливо произнесла Каркуша, развеяв все сомнения.

Мальчик схватился за мобильный телефон.

— Прикинь, со мной ворона разговаривает! — сообщил он кому-то возбуждённым голосом.

В телефоне, видимо, не поверили, потому что мальчик поднёс его к Каркуше и попросил:

— Скажи что-нибудь! Ну, пожалуйста!

— Здр-р-расьте! — выполнила просьбу Каркуша.

Мальчик опять приложил телефон к уху и возмущённо воскликнул:

— Да не прикидываюсь я!

Затем понизил голос:

— Как я её возьму, она меня клюнуть может! И ещё с ней большой кот!

И добавил сердито:

— Сам приди и возьми!

Каркуше с Василием не хотелось дожидаться, когда их возьмёт какой-то чужак. Кот снова помчался вперёд, а Каркуша поспешила за ним.

ГЛАВА 14 У Лукоморья, ДУБ ЗЕЛЁНЫЙ

ереулок соседствовал с красивым бульваром. А тот, в свою очередь, — с Тверской улицей, в честь которой и был когда-то назван. А совсем-совсем давно он даже названия не имел, потому что был первым и един-

ственным в Москве. Так что жители именovali его просто — Бульвар.

К огорчению Каркуши, кот свернул на бульваре не в сторону улицы, что вела на Красную площадь, а в противоположную. Наверное, хотел бежать под тенистыми деревьями, а не по нагретому солнцем тротуару.

Возле старого-престарого дуба Василий оглянулся, убедился, что мальчик не гонится за ними на своём самокате, ловко вскарабкался по стволу, потрескавшемуся от времени, и уселся отдыхать на толстой ветке. Каркуша пристроилась рядом.

— Откуда ты знаешь человеческую грамоту? — сразу задала она вопрос, не дававший ей покоя последние несколько минут. С того момента, как Василий вместо мальчика сам дочитал надпись на табличке. — Тебя научил твой хозяин? — опять намекнула Каркуша на молодого человека, назвавшего Василия по имени.

— Мамаля говорила, что мы от природы умные! — немного подумав, с гордостью заявил Васька.

(Костя, конечно, с этим спорить бы не стал, потому что и сам считал котов исключительно умными созданиями. Но всё равно бы огорчился, услышав рассуждения своего питомца. Он столько

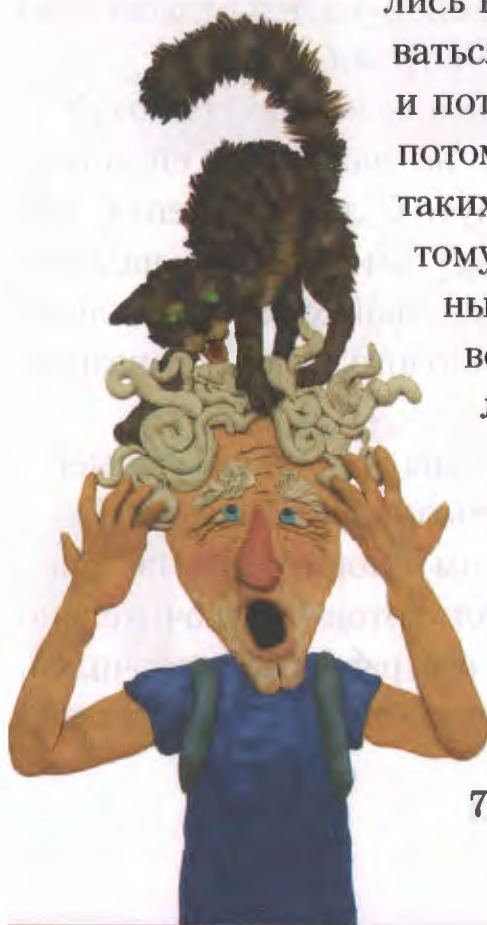

времени посвятил его обучению! Читал ему вслух книги по истории Москвы — они всегда были под рукой — и специально медленно водил пальцем по строчкам, чтобы Василий запоминал, какое устное слово какому письменному соответствует...)

Каркуша с уважением посмотрела на кота. И почему родители всегда пугали её и братиков этими животными: «Осторожно, не шалите в гнезде, а то упадёте на землю и кошки вас задерут!»? А Васька даже не взглянул на неё ни разу как на добычу. Может, вместе с памятью он свой охотничий инстинкт потерял?

Внизу слышалась иностранная речь: по бульвару прогуливались туристы из Франции и задержа-

лись возле дуба, чтобы полюбоваться на раскидистую крону и потрогать могучий ствол. Не потому, что никогда не видели таких больших деревьев, а потому, что про этот конкретный дуб в путеводителе говорилось, будто ему двести лет и он видел самого Пушкина! Когда-то великий русский поэт любил гулять по Тверскому бульвару и сочинять вирши. Так в старину называли стихи.

Один из туристов, почти дедушка, даже принялся декламировать:

У Лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом...

Правда, поскольку дедушка был француз и русского языка не знал, то и знаменитые строки он читал во французском переводе.

— Вот! — укоризненно воскликнул «учёный кот». — Я предупреждал, что Бонапарт в городе, а ты не верила!

И с громким воплем (Каркуша с перепугу не разобрала, что именно он кричал, что-то грозное) Василий прыгнул на голову пожилого француза и вцепился ему в волосы...

ГЛАВА 15 АЛЬМА

Телефонному звонку от московского приятеля следователь Петров обрадовался. И совсем не удивился просьбе подключить его овчарку Альму к поискам Костиного кота. Всем известно, что собака, тем более специально обученная, лучше всех справится со сложной задачей. Вот только работы у следователя было

невпроворот, а для Кости ехать за Альмой в Пушкин и потом возвращаться с ней в Москву — значило потерять несколько драгоценных часов в поисках Василия. Было решено, что Сергей Анатольевич посадит овчарку на быстроходный «Сапсан», а Костя встретит её на вокзале.

Умница Альма стойко перенесла разлуку с любимым хозяином и с удовольствием прокатилась на

комфортабельном поезде. А прибыв в Москву, сразу приступила к поискам.

Для начала Альма обследовала место происшествия и выяснила, что рядом с Васькой крутилась ворона. Причём следы указывали на то, что ворона хромая. Может, кота раззадорила близость лёгкой добычи?

Другими словами, Альма пришла к тем же умозаключениям, что и Костя. Как мы уже знаем, совершенно неправильным. Но не будем судить строго. Разве можно было предположить, что любимый питомец не преследовал ворону, а удирает от хозяина? Что кот, обладающий от природы поразительной памятью, потерял её, как Люди теряют ключи? Конечно же, ни Костя, ни Альма о таком варианте не подумали.

Зато, благодаря превосходному собачьему нюху, они взяли Васькин след и отправились в погоню. Отправились, даже не заглянув в интернет. То есть, разумеется, след взяла Альма, а в интернет не заглянул Костя. И напрасно! Там как раз обсуждались события на Тверском бульваре. Очевидцы и видео разместили, как со старейшего дуба, который давал тень самому Александру Сергеевичу Пушкину, на голову французского туриста свалился русский кот. Заснул, наверное, на ветке и упал. А спросонья так перепугался, что исцарапал пожилому господину лицо и выдрал несколько волос с макушки.

Хорошо, что и Василий не заглянул в интернет (поскольку не имел такой возможности), а то раз-

бушевался бы ещё сильнее из-за того, что в новостях всё переврали и представили его не пойми кем! Впрочем, тут Василий был не прав. Представили его очень даже «пойми кем». Все без исключения называли его «котом учёным», цитировали пушкинские строки про дуб и золотую цепь и предлагали награду тому, кто отыщет в густой кроне русалку, про которую поэт писал так:

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит...

Русалку не нашли, зато внимательные зрители разглядели на видео ворону. Она скакала по дубовой ветке, хлопала крыльями и разевала клюв. А самые внимательные заметили, что скакала она на одной ножке и клюв разевала не просто так. Если прислушаться, то карканье хромой вороны очень походило на человеческую речь, а точнее — на два слова: «Междунар-р-родный скандал!».

Среди самых внимательных была и Настенька с родителями. Вернувшись домой, они продолжили рассылать объявления о пропаже любимой питомицы и читали все сообщения, где говорилось о животных.

— Мама, папа, смотрите — это же наша Каркуша! — закричала Настенька.

— Действительно, наша Каркуша... — растерялись в первое мгновение родители. — Что она делает в самом центре Москвы?!

Они-то в глубине души надеялись, что Каркуша летает со своими подружками-воронами по Ботаническому саду и скоро вернётся домой! А она вон где... И хотя было ясно, что Каркуши у знаменитого дуба уже нет, ведь с момента происшествия прошло несколько часов, Настенька и родители устремились на Тверской бульвар.

Как и следовало ожидать, питомицу они там не обнаружили, зато познакомились с молодым человеком по имени Костя и с овчаркой Альмой, их тоже привели к дубу следы пропавших.

ГЛАВА 16 ВАСЬКА ЗАНИМАЕТСЯ ПОДСЧЁТАМИ

ревосходящие силы «противника» заставили Ваську отступить. Каркуша, потрясённая грубым поведением кота, хотела было сложить с себя ответственность за его судьбу, но любопытство оказалось сильнее.

— Зачем ты напал на туристов? — спросила она, когда Василий сделал привал в какой-то подворотне.

— Кто такие туристы? — не понял кот.

— Путешественники. Они ездят по разным городам и странам и любуются достопримечательностями, — поделилась

Каркуша знаниями, приобретёнными в Настенькиной семье. — И вообще,

раз ты от природы такой умный, то, может, и считать умеешь?

— А что нужно сосчитать? — заинтересовался Васька.

— Вот ты помнишь 1812 год, то есть век девятнадцатый. А сейчас двадцать первый век! Сколько времени прошло?

Васька принялся сосредоточенно шевелить усами.

— Больше двухсот лет, — обескураженно произнёс он.

— Вот видишь! Ни коты, ни Люди столько не живут! Твоего Бонапарта давно на свете нет, — назидательным тоном объявила Каркуша. Рядом с Василием она чувствовала, как взрослеет на глазах. Ещё утром улетела из дома юной неопытной вороной, а вечером уже заботится о большом коте!

— Больше двухсот лет... — повторил Василий и потряс головой. Неужели он действительно всего-навсего вывалился из окна, а странные воспоминания — последствия кувырканий в воздухе, из-за которых его собственная память перепуталась с памятью предков?.. Если так, то следовало найти исцарапанного им француза и принести извинения: помурчать, об ноги потереться. А то неудобно вышло...

— Как думаешь, куда отправились туристы? — смущённо поинтересовался он у Каркуши.

— В аптеку, — не задумываясь, ответила она. — Или в больницу. А может, в Кремль.

— Любоваться? — Васька обрадовался, что ворона не считает нанесённые пожилому господину раны чересчур серьёзными.

— Нет, жаловаться на тебя самому главному — Пр-езиденту! — отрезала Каркуша. — Это же междунар-родный скандал!

— Нужно их опередить! — испугался Василий и выскочил из подворотни.

Теперь он мчался в нужном для Каркуши направлении, и она надеялась, что до наступления темноты успеет выяснить, что именно стоит на Красной площади — творение искусного кондитера или не менее искусного архитектора. Потому что, как только стемнеет, ей захочется спать. Вороны ведь, в отличие от сов и филинов, не ночные птицы.

Василий же, наоборот, к вечеру ощутил прилив сил, и даже память вернулась. Правда, не вся и не о том, о чём нужно. Ему бы вспомнить, как хозяина

зовут и как он к нему попал, а в голову лезло совсем другое. Например, что там, возле

Кремля, на площади есть сказочной красоты собор, названный

в честь его человеческого тёзки. У того было ещё

и прозвище — Блаженный. То есть счастливый, но немного

странный. Василий Блажен-

ный ходил круглый год без одежды, предсказывал разные события и выводил на чистую воду тех, кто жил обманом. Вроде бы его даже сам царь побаивался. У царя тоже было прозвище — Иван Грозный. Наверное, за крутой нрав...

ГЛАВА 17 НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

 есмотря на довольно поздний час, толпы туристов и горожан беззаботно прогуливались по Красной площади; ели мороженое; фотографировали кремлёвские стены и башни на фоне вечернего неба и восхищённо разглядывали собор Василия Блаженного, мечтая стать птицами. Потому что на снимках, сделанных с высоты птичьего полёта, собор был похож на огромный торт, украшенный горами крема. Кто-то представлял его себе сливочным, кто-то безе, а кто-то крем-брюле под разноцветной глазурью...

Каркуша, впрочем, так устала, что мечтала лишь о тихом уютном дереве, в листве которого можно было бы провести ночь. А уж с рассветом она бы всё выяснила: если торт, поклевала бы его немножко; если здание — полюбовалась бы. Как раз и чайки

проснутся. Глядишь, возьмут её с собой на корабль до Чёрного моря... Хорошо бы только к Василию до утра память вернулась, а то непонятно, что с ним дальше делать...

— Тебе там сверху не видно наших французов? — спросил кот, смущённый количеством туристов.

— Не видно, — честно ответила Каркуша, так как уже едва различала предметы.

— Значит, их тут нет? — Васька не знал: то ли огорчаться, что не сможет принести извинения; то

ли радоваться, что французы не пошли жаловаться...

— Нет, — покривила душой Каркуша. Она испугалась, что Василий попросит её летать над площадью и искать среди множества физиономий ту, что расцарапана его когтями. — Люди ведь не умеют бегать так же быстро, как ты, — опрометчиво добавила она.

— Точно! — тут же подхватил её мысль Васька. — Будем их у входа на площадь караулить! — И кот помчался туда, где посетители разделялись на два ручейка, чтобы пройти под двумя арками.

— Почему именно тут? — заупрямилась Каркуша. Ей больше нравился другой вход, через который они попали на площадь. Там были деревья. Здесь же ей пришлось усаживаться на макушку железного фонаря, что для хромой вороны было непросто. Правда, фонарь ярко светил, и она снова стала лучше видеть.

— Здесь много интересного для путешественников! — объяснил Василий свой выбор и занялся перечислением (Костя остался бы доволен, что его уроки не прошли даром). — Вот, например, нулевой километр, откуда Люди расстояния во все стороны отмеряют.

Каркуша с любопытством уставилась на блестящие пластины в брусчатке. На четырёх были изображены животные и птицы. А на центральную всё время кто-то становился и бросал монетки через плечо. Они звонко ударялись о камни и откатыва-

лись в сторону. Василий провожал их глазами, но от рассказа не отвлекался:

— Тут вот Исторический музей, — Васька кивнул головой на здание справа, — а тут...

Кот внезапно замолчал и вытаращил глаза.

— Ты чего? — заволновалась Каркуша и посмотрела в том же направлении.

На стене здания слева висел огромный плакат. На нём был изображён объятый пламенем город, а ещё слова и крупные цифры.

— Тут написано: «Музей Отечественной войны 1812 года»! — торжественно сообщил Василий. — Вот откуда у меня в голове этот год взялся и откуда я про Бонапарта знаю! Я — музейный кот!

ГЛАВА 18 БОМ-БОМ...

Каркуша захлопала крыльями от радости, что Василий, оказывается, вовсе не сумасшедший. И, потеряв равновесие, тут же соскользнула вниз. Едва успела крылья расправить, чтобы коту на голову не свалиться. А то неизвестно, кем бы он опять себя возомнил.

— А как же ты в квартиру того молодого человека попал? — задала она резонный вопрос.

— Про это я пока не вспомнил, — беспечно отмахнулся Василий. — Может, он сотрудник музея и меня домой на выходные взял!

Версия звучала правдоподобно. Тем более что была суббота.

— Тогда тебя и другие сотрудники должны знать. Беги скорей, пока не все посетители вышли.

В этот момент куранты на Спасской башне Кремля после мелодичного вступления — колокольного перезвона — завели своё привычное «бом-бом...», и с последним ударом (всего Каркуша насчитала девять) двери музея закрылись.

— Ну вот, не успел! — пожалела она Василия, который, вместо того чтобы воспользоваться моментом и проскочить в здание, зачем-то считал «бомы» вместе с Каркушей.

— Нет, я не музейный кот, — вдруг вздохнул Васька. — Я эти «бом-бом» так близко в первый раз слышу...

Каркуша попробовала его утешить:

— Не огорчайся! Зато уже поздно и в Кремль к Президенту никого не пустят. А завтра утром, после хорошего сна, к тебе память вернётся. Вот увидишь! А я тебе дорогу к дому покажу — я её специально запоминала.

— Правда? — с надеждой посмотрел на неё Василий. — Тогда давай скорей спать.

И кот свернулся калачиком прямо под фонарём. Каркуша еле уговорила его перебраться на крыльцо музея, под крышу — вдруг ночью дождь пойдёт. К тому же там не было ни горожан, ни туристов — все знали, что музей закрыт.

Сама она втиснулась между Васькиной спиной, мягкой и горячей, и кирпичной музейной стеной, жёст-

кой и холодной. Последнее было не очень приятно, зато безопасно. Конечно, если ночью на них не набредёт какая-нибудь бездомная псина.

— Ты собак не боишься? — на всякий случай решила уточнить она у Василия.

Вместо ответа кот продемонстрировал острые когти.

— А вдруг они к нам во сне подкрадутся? — не успокаивалась Каркуша.

— У меня отличный слух, — сонно пробормотал Василий.

— И что ты сейчас слышишь?

— Как Москва дышит.

Каркуша раскрыла клюв от удивления и несколько минут напряжённо вслушивалась в городские звуки.

— А я слышу только, как Люди разговаривают и смеются да машины туда-сюда ездят, — огорчилась она.

— Это оно и есть — дыхание города, — терпеливо объяснил Васька, но кончиком хвоста всё-таки подёргал, намекая вороне, что вопросы ему надоели.

Каркуша кошачьих знаков не понимала, а потому снова спросила:

— А в 1812-м он так же дышал?

Вопрос был с подковыркой — вдруг Василий начнёт вспоминать, да и поймёт про себя что-нибудь важное. Хотя бы то, что к тем далёким временам он никакого отношения не имеет.

Но Василий ответил не задумываясь:

— Не, тогда по ночам другие звуки были. То собака спросонья где-нибудь забрешет, то конь заржёт, то повозка колёсами по брёвнам простучит, то наши разорутся — территорию примутся делить. Ещё совы ухали, сверчки за печкой трещали, мыши в подполе шуршали, — мечтательно перечислял Васька. Вдруг голос его посуровел: — Но это пока Бонапарт к нам не появился. Тогда Москва огнём задышала...

— А ты сладкое любишь? — перебила Ваську Каркуша, чтобы он не успел рассказать что-нибудь такое, отчего ей потом кошмары сниться будут.

— Молоко сгущённое, — удивившись вопросу, ответил кот.

— А торт?

— Если на нём крем из сгущёнки, то да, — облизнулся Васька. — А почему ты спрашиваешь? Только аппетит раздразнила!

— Одна ворона мне по секрету сказала, что на Красной площади огромный торт стоит. Его Люди много столетий назад испекли, а съесть не смогли.

Васька порылся в памяти, но никаких историй про торт на главной площади Москвы не вспомнил.

— Пошутила твоя ворона, — сердито буркнул он, потому что после Каркушиных вопросов ему нестерпимо захотелось сгущёнки или хотя бы просто молока. — Спи давай!

Каркуша послушно закрыла глаза, но засыпать без сказки на ночь, которую им с Настенькой всегда рассказывали мама или папа, было очень невыгодно. Она с грустью вздохнула — скорей бы уж их увидеть.

— Чего вздыхаешь? — ещё более сердито спросил Василий. — Мешаешь спать! Сама же сказала, что мне хороший сон нужен!

— Не могу уснуть без сказки, — пожаловалась Каркуша. — Расскажи ещё что-нибудь. Ты взрослый, много всего знаешь...

— Ладно, — смирившись кот, которому последние слова Каркуши пришлись по душе. — А про кого? Предупреждаю сразу — про ворон я сказок не знаю. Так что выбери: про котов или про Людей?

— Давай про Людей, — попросила Каркуша, соскучившаяся по Настеньке.

ГЛАВА 19

ВАСЬКИНЫ СКАЗКИ

Васька на мгновение задумался, выискивая в памяти подходящую случаю сказку, и даже сам удивился, откуда в его голове столько интересных сюжетов и почему все они касаются истории Москвы?..

— Давным-давно, — наконец начал Васька нараспев, как настоящий сказочник, — почти пять веков тому назад, жил-был на Руси царь-государь по имени Иван, по номеру Четвёртый.

— По какому номеру? — удивилась Каркуша.

— По порядковому, — пояснил Василий. — До него в правителях тоже Иваны были. Надо же их было как-то различать, вот им номера и присваивали. А ещё прозвища давали. Например, Иван Первый Калита, Иван Второй Красный, Иван Третий Великий, а мой Иван — Четвёртый Грозный.

— Почему он твой? — опять удивилась Каркуша.

— Потому что моя сказка про него! — кот начал

терять терпение. — Ты перебивать будешь или слушать?!

— Слушать! — поспешила успокоить рассказчика Каркуша. — Продолжай, пожалуйста.

— Так вот... Жил он себе жил, страной управлял, земли новые завоёвывал, и однажды, в честь очередной победы, решил на главной площади Москвы храм воздвигнуть. А чтобы он получился краше всех на свете, царь позвал своих самых лучших архитекторов, Барму и Постника. А может, это был один человек — Барма по прозвищу Постник. Тот принялся за работу, и появился собор невиданной красоты. Царь восхитился, а потом спросил, не сможет ли Барма ещё красивее храм построить. Тот возьми да скажи: «Конечно, царь-батюшка! Отчего не построить!» Разгневался царь и приказал архитектора ослепить, чтобы не появилось в мире собора красивее того, что на Красной площади стоит.

— Ах! — вырвалось у Каркуши, а про себя она подумала, что теперь точно не уснёт.

— И ещё в те времена жил тут неподалёку один человек. Между прочим, мой тёзка, Василий. Все звали его Блаженным, то есть странным.

Каркуша хотела сказать: «Вот уж действительно тёзка!», но Васька посмотрел на неё с подозрением, и она сдержалась.

— Называли его так потому, что он круглый год без одежды ходил. И всем встречным правду про них говорил. Кто жадный, кто несправедливый,

кто завистливый, кто обманщик и вор. Даже царю говорил всё, что про него думает. Но обижаться на блаженного было нельзя. Наоборот, все его уважали, а когда он однажды заболел, то царь с царицей самолично его навещали. И ещё была у Василия Блаженного странность — монетки, которые ему Люди по доброте душевной давали, он по площади раскидывал. Словно хотел царю в будущем строительстве деньгами помочь. После его смерти новый собор стали называть в народе Храмом Василия Блаженного. И красоты он действительно невиданной. Купола — какие в синюю полоску, какие в красную, какие в зелёную крапинку, какие... — Васька зевнул, убаюканный собственной сказкой.

Каркуше было не до сна. Перед её глазами возник макет Москвы и что-то непонятно прекрасное на главной площади — похожее на торт, украшенный горами разноцветного крема... Вот что это, оказывается! Храм Василия Блаженного.

— Васька, — опять шёпотом позвала она.

— Чего тебе опять?! — возмутился кот, приоткрыв

один глаз и надеясь, что вопрос у вороны короткий и оба глаза открывать не придётся.

— Расскажи ещё что-нибудь, — жалобно попросила Каркуша, которой было очень жалко архитектора, создавшего такую красоту, а потому ей хотелось вытеснить из головы страшную сказку какой-нибудь другой, более весёлой.

Ваське всё-таки пришлось открыть оба глаза, чтобы сердито посмотреть на приставучую ворону. Потом он опять на мгновение задумался и, мстительно хмыкнув, начал:

— А четыре века тому назад, в 1611 году, случилось вот что. Напали на нашу страну поляки. А время на Руси было беспокойное, смутное. Один царь сменял другого, сплошные заговоры и никакого порядка. Даже самозванцы появились, то есть те, кто сам себя царём объявлял. Дошло до того, что на царский трон в Московском Кремле польский царевич уселся! Владислав Четвёртый Ваза.

Каркуша щёлкнула клювом — её рассмешило прозвище нового царя. А ещё она вытаращила глаза, изумляясь не только Васькиным познаниям в человеческой истории, но и тому, как у Людей всё сложно устроено, не в пример им — птицам и живот-

ным. Сказка обещала быть не менее страшной, чем первая, но Каркуше стало любопытно, как же Люди выкрутились из такой запутанной ситуации.

— Не щёлкай клювом, ты меня сбиваешь с мысли! — потребовал Васька.

Каркуша спрятала клюв под крыло, показывая, что больше она ни гу-гу, ни единого звука не издаст, даже если ей очень-очень захочется.

— Так вот, — довольный послушанием вороны, продолжил Василий, а чтобы проверить, насколько крепко Каркуша будет держать своё обещание, специально её посмешил: — Уселась эта Ваза на русский престол... — кот хитро посмотрел на ворону — Каркуша глубже зарылась клювом в перья. — Однако Людям это не понравилось, и захотели они изгнать польских завоевателей, для чего стали собирать народное ополчение из самых мужественных и отважных, а не таких трусих, как ты: темноты боишься и собак!

Каркуша вытащила клюв из-под крыла, чтобы возразить Ваське, но вместо этого у неё вырвалось:

— И ещё мальчишек с рогатками.

— Вот видишь! — высокомерно заявил Василий. — Тебя ни за что бы не взяли в ополчение! А вот меня бы взяли, я ничего не боюсь! И стоял бы я сейчас на постаменте рядом с Мининым и Пожарским!

— На каком постаменте? — не удержалась от вопроса Каркуша.

— На том, который перед храмом Василия Блаженного стоит, — горделиво сообщил Васька, продолжая мысленно удивляться своим познаниям. Хоть маманя и говорила, что коты от природы умные, но ведь не ходячими энциклопедиями они рождаются! Слово «энциклопедия», легко выскочившее из памяти, царапнуло мозг — вот, опять же, откуда бы ему знать такое витиеватое словечко?.. Но в голове

пока клубился туман, скрывая причины поразительной Васькиной образованности.

— А кто такие Минин и Пожарский? — решив, что кот молчит, так как ждёт новых вопросов, снова открыла клюв Каркуша.

Василий вернулся к роли рассказчика:

— Гражданин Минин из города Нижнего Новгорода помогал собирать ополчение. Помимо того, что он сам был очень храбрым, так ещё умел складно и зажигательно речи произносить. И всем, кто его слушал, хотелось скорее отправиться воевать с захватчиками. Но для этого требовался грамотный и опытный полководец. Таким стал князь Пожарский, он как раз в своём имении под Нижним Новгородом раны залечивал, которые получил в последнем бою под Москвой, когда сражался против польских завоевателей вместе с первым ополчением.

— И что? Удалось им прогнать захватчиков? — полюбопытствовала Каркуша.

— А ты думаешь, памятники побеждённым ставят? — вопросом на вопрос ответил Василий. — Только победителям! В 1612 году изгнали поляков, как раз 4 ноября Кремль от них освободили. И памятник народным героям поставили, правда, не сразу, а спустя двести с лишком лет — в 1818-м, уже после войны с Наполеоном Бонапартом. А спустя ещё двести лет сделали этот день праздником: когда Люди днём на работу не ходят, вечером фейерверки смотрят и всё вокруг красиво.

Каркуша, которой после Васькиных «сказок» совсем расхотелось спать, приподнялась на здоровой ножке и торжественно объявила:

— Василий, я поняла, кто ты такой!

— И кто? — скептически посмотрел на неё кот.

— Ты питомец учёного человека! Историка! Поэтому в тебе столько знаний скопилось.

— Ну не знаю... — протянул Васька. Полностью отвергать версию, что он от природы такой умный, ему всё же не хотелось.

ГЛАВА 20

К ВАСЬКЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ПАМЯТЬ

Альма тащила за собой Костю и сердилась, что он не отпускает её с поводка. Она уже давно догнала бы и Василия, и ворону! А тут ещё девочка с родителями неслись за ними вприпрыжку и совсем запыхались. Так что приходилось бежать не в полную силу, а так... вразвалку.

— Ой! Я ещё никогда не была на Красной площади ночью! — восторгалась Настенька. — Мы будто в сказке!

— Да, необычайно красиво, — соглашался папа.

А мама даже слов не могла подобрать — такое волшебство царило вокруг. Здание ГУМа, опутанное нитями иллюминации, светилось словно рождественская ёлка. Специальная подсветка придавала загадочность неприступным кремлёвским стенам и башням. Гражданин Минин и князь Пожарский выглядели абсолютно живыми на своём постаменте. Казалось, если прислушаться, то можно узнать, о чём они беседуют. Довольны ли тем, как люди хранят память о народных подвигах... А может, они спорят о том, кто же всё-таки построил собор, рядом с которым расположен их памятник и который в дневное время напоминает гигантских размеров торт, а в ночное — завораживает таинственным свечением? Столько слухов вокруг этого строительства витало, столько легенд из этих слухов возникло...

— Папа, а помнишь, мы читали, что царь Иван Грозный велел ослепить мастеров, чтобы они никогда больше не создали такой красоты? — во все глаза разглядывая храм Василия Блаженного, спросила Настенька.

— Это не так, — вмешался знаток истории Костя. — Потому что зодчий, Барма Постник, которого якобы ослепили, потом ещё и Казанский кремль строил. Да и вообще царь Иван Васильевич был не таким уж грозным. Это прозвище придумали, когда его уже на свете не было, вместе с другими небылицами. Грозным он был по отношению к заговорщикам, которые его с трона скинуть хотели. А в народных сказках

тех времён царя именовали Иваном Благодетелем и Иваном Певчим.

Альма перебила Костю сердитым лаем:

— Давайте быстрее!

Лай прокатился звонким эхом по площади, отразился от кремлёвских стен, отскочил от брусчатки и запутался в куполах прекрасного собора.

— Ничего себе Москва вздохнула! — Каркуша теснее прижалась к горячей кошачьей спине.

А Василий широко распахнул глаза:

— Я знаю эту собаку!

Каркуша жалостливо вздохнула:

— Лечить тебя, Васька, придётся. Уколы, мази, таблетки, йод, зелёнка, валерьянка... А может, операция на голове потребуется...

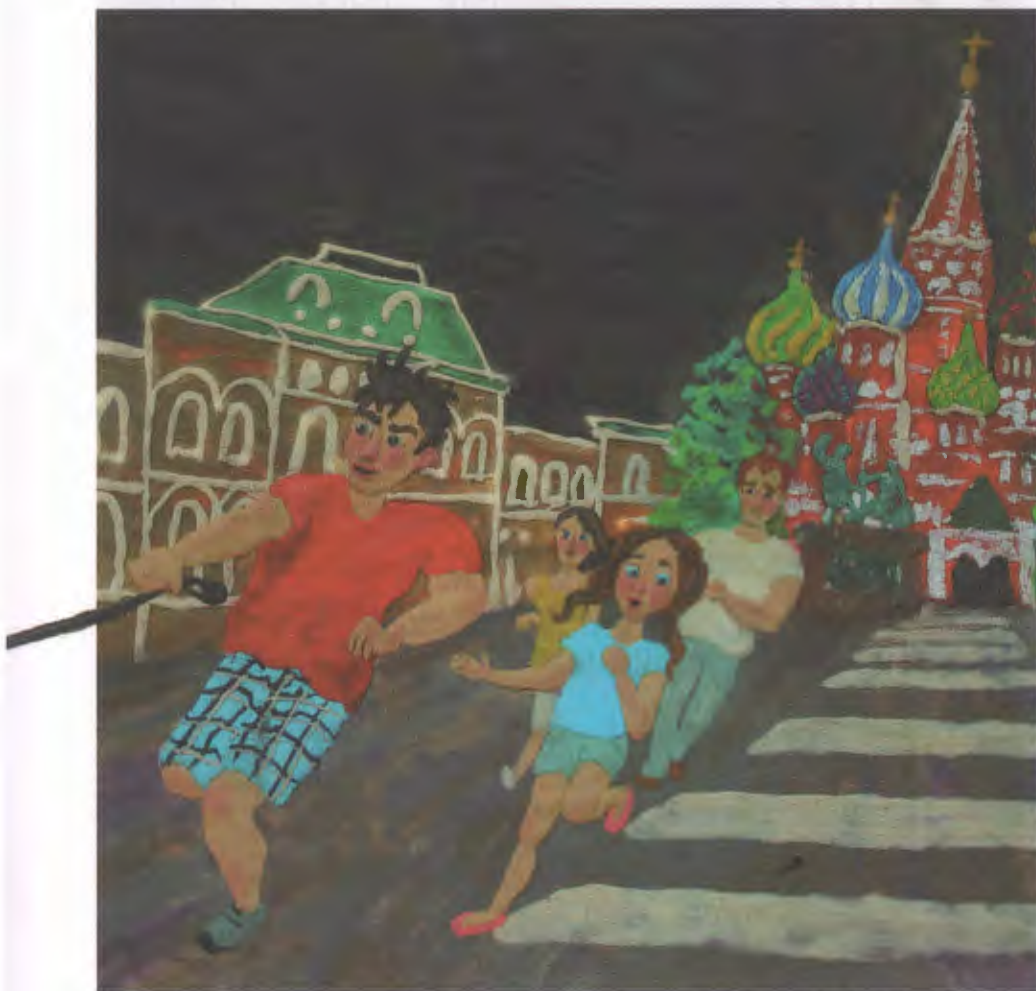
— Ты не понимаешь — я всё вспомнил! — радостно завопил кот и вскочил, так что Каркуша, потеряв опору, завалилась на бок, а Васька вдруг уставился на неё, будто впервые увидел.

«Кажется, вместе с памятью к нему вернулся охотничий инстинкт, — обречённо подумала Каркуша. — Вот и помогай котам после этого!»

— Постой, ты же та самая хромая ворона! Из объявления! — Васька потрогал лапой лежащую на боку Каркушу, словно убеждался, что она настоящая, а не плод его фантазии.

В каком объявлении кот про неё вычитал, Каркуша узнать не успела, потому что раздался топот множества ног и на музейное крыльцо взбежала толпа народу (во всяком случае, Каркуше сослепу так показалось). Возглавляла толпу немецкая овчарка...

ГЛАВА 21

ЭПИЛОГ

аступило время объятий: Каркушу поочерёдно целовали и прижимали к сердцу Настенька и родители; Ваську сначала облизала собака с головы до кончика хвоста, а затем хозяин взял его на руки и больше не отпускал.

— А что умеет говорить ваша ворона? — вспомнил Костя строчки объявления, когда бурная радость от встречи немного улеглась и стала просто радостью.

— Кр-рем-бр-рюле! Бар-р-ма Постник! — принялась демонстрировать свои умения Каркуша. — Гр-ражданин Минин! Князь Пожар-р-рский! — И, с хитринкой взглянув на довольного Василия, уютно расположившегося на руках хозяина, добавила: — Бонапар-р-рт! Междунар-р-родный скандал!

В первое мгновение все обомлели, а потом рассмеялись.

— Ничего себе! — восхитился Костя.

— Ничего себе! — удивились Настенька и родители новым познаниям Каркуши.

Но ещё больше они бы удивились, если бы узнали, что одним из домашних питомцев, которых Костя однажды помогал искать в московских подземельях капитану Петрову и его овчарке Альме

и вместе с которыми нашёл Ваську, был серо-белый кот. А коты, как известно, получают из котят. И серо-белый кот получился из серо-белого котёнка по имени Брысь, так приглянувшегося Настеньке, когда она ездила с родителями в город Санкт-Петербург... Вот так интересно и запутанно устроен мир!

Юной вороне лишь предстояло это узнать, ведь это было её первое приключение...

КОММЕНТАРИИ ДЛЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

ГЛАВА 1

Серая ворона относится к отряду воробьинообразных и принадлежит к семейству врановых. Средняя длина птиц достигает 50 сантиметров, а вес ворона 460 — 735 граммов. Размах крыльев может достигать 1 метра! Туловище у ворон серое; голова, «манишка», крылья, хвост — чёрные со слабым «металлическим» блеском. Молодые птицы отличаются буроватым оттенком перьев, «мутными» (голубыми) глазами и ярко-розовой ротовой полостью. По земле ворона передвигается широкими шагами, в случае опасности начинает скакать. Живёт серая ворона в Центральной и Восточной Европе, Западной Сибири, Передней Азии. Её голос — это разные вариации карканья, наиболее частый сигнал — хриплое «кар-р». Вороны — всеядные птицы. Самка вороны откладывает от 2 до 6 голубовато-зелёных с тёмно-бурыми пятнами и штрихами яиц. Причём яйца, отло-

женные первыми, окрашены более ярко. Семейные обязанности распределяются так: самка высиживает яйца, а самец снабжает её питанием. Птенцы появляются примерно через три недели. Отмечается, что первым вылупляется воронёнок — «мальчик». Как только птенцы появляются на свет, их мама подключается к поискам пищи. Родители сторожат гнездо с птенцами по очереди. Общеизвестны сообразительность ворон и их умение использовать предметы окружающей обстановки: камушки, веточки и прочее. Интеллект ворон сравним с интеллектом шимпанзе, то есть это очень умные птицы! Интересный факт: живя в семье, ворона очень привязывается к хозяевам и довольно легко обучается человеческой речи.

ГЛАВА 7

Стрижи — удивительные птицы. Они могут развивать невероятную скорость в 170 км/час! Чёрный стриж достигает в длину 18 см, размах крыльев — 44 см. Оперение у стрижа тёмно-бурого цвета с зеленоватым «металлическим» отливом, по форме эта птица похожа на ласточку. Подбородок и горлышко стрижа украшены округлённым белым пятном; глазки тёмно-бурового цвета, клюв чёрный. Птенцы немного светлее взрослых стрижей, а их перья имеют «грязно-белые» каёмки на концах. Летом перья стрижей сильно выгорают и общий цвет становится более светлым. Главной особенностью

стрижей является то, что они умеют только летать. Им не дано уметь плавать и ходить, как многим другим птицам. Их лапки слишком малы для этого. Если стриж окажется на земле, ему трудно будет взлететь из-за большого размаха крыльев. Для того чтобы взлёт получился, стрижу необходим трамплин или возвышенность. Стрижи — одни из самых высоко летающих птиц мира (могут кружить даже во сне на высоте около 3 тысяч метров над землёй!).

Стратосфера — слой атмосферы, располагающийся на высоте от 11 до 50 км.

Эверест, или Джомолунгма (тибетское название), или Сагарматха (непальское) — высочайшая гора мира (8848 м), расположенная в хребте

Махалангур-Гимал в Гималаях, на границе Непала и Китая (Тибетский автономный район), однако сама вершина лежит на территории Китая.

«Москва — порт пяти морей» — известный фразеологизм. Считается, что впервые его употребил И.В. Сталин в 1936 году при открытии канала «Москва-Волга», позже названного Каналом имени Москвы. Канал соединил Москву-реку с Волгой. После его строительства город Москва через Волгу получил выход на сеть других крупных каналов, обустроенных в советскую эпоху: Беломорско-Балтийский, Волго-Балтийский и Волго-Донской, а через них — водное сообщение с пятью морями: Чёрным, Белым, Балтийским, Азовским и Каспийским, став символическим «портом пяти морей». Хотя формально это выражение можно применить к любому городу, имеющему выход на указанную сеть рек и каналов.

ГЛАВА 9

Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ) — это большой выставочный комплекс в Северо-Восточном округе Москвы. ВДНХ ведёт свою историю с 1939 года. И несколько раз меняла названия. Сначала (и до 1959 года) она называлась Всесоюзной сельскохозяйственной выставкой (ВСХВ), затем, с 1959 по 1991, — Выставкой достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ), потом, с 1992 по 2014, — Всероссийским выставочным

центром (ВВЦ), а с 2014 года снова стала Выставкой достижений народного хозяйства (ВДНХ). Этот комплекс входит в 50 крупнейших выста-

вочных центров мира. Общая площадь территории ВДНХ с Ботаническим садом и парком «Останкино» составляет более 317 гектаров, а площадь павильонов — 134 тыс. м.

Макет Москвы: На момент написания книги архитектурный макет Москвы площадью 121 кв. м. располагался в павильоне №75 ВДНХ. В масштабе 1:400 можно было увидеть 9000 миниатюрных зданий, улицы и площади столицы. В настоящее время

макет стал ещё больше и «переехал» в специально построенный павильон на Сиреневой аллее. Макет оснащён светодиодными лампочками, создающими эффект ночного города.

ГЛАВА 11

Останкинская телебашня — телевизионная и радиовещательная башня, расположенная в Останкинском районе Москвы. Её высота — 540,1 м. Первое название — «Общесоюзная радиотелевизионная передающая станция им. 50-летия Октября». Останкинская телебашня является высочайшим

сооружением в Европе и России, а также полноправным членом Всемирной федерации высотных башен.

ГЛАВА 12

Маховые перья: У серой вороны 10 маховых перьев в одном крыле.

Наполеон I Бонапарт — французский император в 1804 — 1814 годах и 100 дней в 1815 году, полководец и государственный деятель, который заложил основы современного французского государства. Родился 15 августа 1769 года на острове Корсика и умер 5 мая 1821 на острове Святой Елены, куда был сослан после поражения в войнах, которые вёл по всей Европе, из-за чего эти войны получили название «наполеоновские». В июне 1812 года Наполеон

I Бонапарт со своей Великой армией вторгся в Россию. На первом этапе войны (с июня по сентябрь 1812 года) русские войска отступали, а после знаменитого Бородинского сражения (в котором историки не выявляют ни победителей, ни побеждённых) по замыслу главнокомандующего, Михаила Илларионовича Кутузова, оставили Москву. В сильнейшем пожаре (о причинах которого до сих пор спорят историки) была уничтожена большая часть (3/4) городских построек (Земляной город, Белый город, значительные территории на окраинах). В октябре 1812 года Наполеон, не дождавшись от российского императора Александра I просьбы о мире, был

вынужден покинуть сгоревший город и отступить. После Тарутинского сражения, в котором французские войска потерпели окончательное поражение, «Великой армии» пришлось возвращаться восвояси

по разорённой ею же дороге, через сожжённые города и деревни, в постоянных стычках с партизанами, преследуемой русскими войсками, голодом и наступившими морозами.

ГЛАВА 13

Дом А.П. Сытина: В Сытинском переулке стоит деревянный дом на белокаменном фундаменте конца XVII века, принадлежавший капралу Измайловского полка Андрею Сытину. Особняк был построен в 1804 — 1806 годах и чудом

уцелел в пожаре 1812 года. Здание богато украшено, но даже колонны и лепнина полностью деревянные. По бокам дома были устроены

два флигеля, из которых сохранился только левый, сильно перестроенный. В 1980-х годах из особняка Сытина расселили коммунальные квартиры, здание отреставрировали и в нём разместились коммерческие компании.

ГЛАВА 14

Дуб на Тверском бульваре, известный как «Пушкинский», — один из немногих памятников природы, сохранившихся на территории Пресненского района Москвы. Дереву перевалило

за 200 лет, хотя более точный возраст неизвестен никому. Дуб расположен напротив домовладения № 14. Некоторые краеведы утверждают, что великий поэт любил сидеть в тени этого дерева. Интересный факт: на месте здания под номером 22 по Тверс-

кому бульвару, в котором в 1973 году обосновался МХАТ им. М. Горького, когда-то стояла усадьба, где на балу поэт впервые встретил свою будущую жену Наталью Гончарову.

«У Лукоморья дуб зелёный...» — начальные строки из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

ГЛАВА 16

Покровский собор, или собор Василия Блаженного, — одна из самых известных достопримечательностей России. Собор был построен в 1555 — 1561 годах по приказу царя Ивана Грозного в память о взятии Казани и победе над Казанским ханством, которые случились именно в день Покрова Пресвятой Богородицы — в начале октября 1552 года. Существует несколько версий о создателях собора. По одной из них, архитектором был известный псковский мастер Постник Яковлев по прозвищу

Барма. По другой версии, Барма и Постник — два разных архитектора, оба участвовавших в строительстве. Согласно известной легенде, они были ослеплены по приказу Ивана Грозного, чтобы не смогли больше построить собора такой красоты. Однако если автором собора является Постник, то он не мог быть ослеплён, поскольку в течение нескольких лет после строительства собора участвовал в создании Казанского кремля. Существует и третья версия — собор был построен неизвестным западноевропейским мастером (предположительно, итальянцем, как и значительная часть сооружений Московского Кремля), отсюда и столь неповторимый стиль, сочетающий в себе традиции как русского зодчества, так и европейского зодчества эпохи Возрождения. Высота Покровского собора составляет 65 метров. Собор состоит из отдельных церквей (четыре осевые и четыре поменьше между ними), престолы которых освящены в честь праздников, приходившихся на дни решающих боёв за Казань. Эти восемь церквей сгруппированы вокруг возвышающейся над ними девятой столпообразной церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Василий Блаженный — московский юродивый. Родился в декабре 1469 года в селе Елохово (сейчас это в городской черте Москвы) на паперти церкви, куда пришла молиться его мать о «благополучном разрешении». Родители его, крестьяне, отдали сына в обучение сапожному мастерству. Трудолюбивый и богобоязненный юноша, Василий был удостоен дара прозрения, который обнаружился случайно. После шестнадцати лет и до самой смерти он совершал подвиг юродства, без крова и одежды, подвергая себя великим лишениям. Житие Блаженного описывает, как он и словом, и примером учил народ нравственной жизни. Он круглый год ходил без одежды, ночевал под открытым небом, постоянно соблюдал пост, обличал ложь и лицемерие. Царь Иван Грозный чтил и боялся Блаженного «яко провидца сердец и мыслей человеческих». Когда, незадолго до кончины, Василий тяжело заболел, сам царь посещал его с царицей Анастасией. Умер Василий Блаженный 2 августа 1552 года (иногда упоминается и 1551 год). Иван Грозный и бояре несли его гроб, а митрополит Макарий совершал погребение. В 1588 году с северо-востока к Покровскому собору был пристроен

десятый придел, освящённый в честь Василия Блаженного, мощи которого находились на месте постройки. Название этого придела дало собору второе название — собор Василия Блаженного.

Иван IV Васильевич, прозванный Грозным, родился 25 августа 1530 в селе Коломенское под Москвой, а умер 18 (28) марта 1584 года в Москве. С 1533 года он был государем и великим князем Московским и всея Руси, а с 1547 года — первым царём всея Руси. При Иване Грозном было проведено много реформ, направленных на укрепление центральной власти, а также на усиление роли государства на внешне-политической арене. Начался созыв Земских соборов, составлен Судебник 1550 года. Проведены реформы военной службы, судебной системы и государственного управления, в том числе внедрены элементы самоуправления на местном уровне (губная, земская и другие реформы). Были покорены Казанское и Астраханское ханства, присоединены Западная Сибирь, область войска Донского, Башкирия, земли Ногайской Орды. Таким образом, при Иване IV прирост территории Руси составил почти 100 %, с 2,8

млн км до 5,4 млн км, к завершению его царствования Русское государство стало размером больше всей остальной Европы. В 1560 году Избранная рада была упразднена, её главные деятели попали в опалу и началось полностью самостоятельное правление царя на Руси. Вторая половина правления Ивана Грозного была отмечена полосой неудач в Ливонской войне, заговорами и мятежами, учреждением опричнины для борьбы с заговорщиками. Интересный факт: Скрынников, виднейший исследователь жизни Ивана Грозного, писал: «В источниках XVI века прозвище «Грозный» не встречается. Скорее всего, царь Иван получил его, когда стал героем исторических песен». Вероятнее всего, это произошло в так называемое Смутное время.

ГЛАВА 17

Знак «Нулевой километр России» был установлен в Москве на Манежной

площади перед Воскресенскими воротами, за которыми простирается Красная площадь, в 1996 году.

А вторым проектом стал известный скульптор Александр Рукавишников. Это место выбрано несколько условно. Более правильной является точка возле здания

Центрального телеграфа, где соединяются Газетный переулок и Тверская улица.

Музей Отечественной войны 1812 года — военно-исторический музей в память о войне 1812 года, входит в состав выставочного комплекса Исторического музея в Москве на площади Революции.

Открыт к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Музейный фонд насчитывает более двух тысяч предметов, включая раритетные карты и документы, оружие, униформу и предметы обихода военнослужащих Русской императорской армии и Великой армии Франции, предметы декоративно-прикладного искусства, коллекцию нумизматики, художественные произведения (живопись, графика, скульптура, миниатюра), посвящённые как непосредственно

Отечественной войне, так и другим наполеоновским войнам, а также международным отношениям Российской империи и Первой французской империи в начале XIX века, личностям императоров Александра I и Наполеона I.

ГЛАВА 18

Часы на Спасской башне Московского Кремля появились в XV веке. Современные

куранты были изготовлены в 1851—1852 годах на русском заводе датских подданных братьев Иоганна (Ивана) и Николая Бутенопов, компания которых была известна установкой башенных часов в куполе Большого Кремлёвского дворца.

Знаменитая мелодия колокольного перезвона курантов, которая отмечает наступление каждого часа и четверти, широко известная по всему миру, специально не сочинялась: она обусловлена исключительно самой конструкцией звонницы Спасской башни. Для более мелодичного звона и точного исполнения мелодии с Троицкой и Боровицкой башен сняли 24 колокола и установили их на Спасской, доведя общее количество до 48. Куранты занимают 8 — 10 ярусы Спасской башни. Основной механизм размещается на 9-м этаже в специальной комнате и состоит из 4 заводных валов: один — для ведения стрелок, другой — для боя часов, третий — для вызванивания четвертей и ещё один — для игры курантов.

Циферблаты курантов диаметром 6,12 м выходят на четыре стороны башни. Высота римских цифр — 0,72 м, длина часовой стрелки — 2,97 м, минутной — 3,27 м.

Кремлёвские часы в своём роде уникальны, являясь полностью механическими. Общий вес курантов — 25 тонн. Механизм приводится

в действие 3 гирями весом от 160 до 224 килограммов (таким образом, по принципу работы кремлёвские куранты являются огромными ходиками).

Завод часов (подъём гирь) производится 2 раза в сутки. Первоначально подъём гирь производился вручную, но с 1937 года их поднимают с помощью трёх электродвигателей. Точность хода достигается благодаря маятнику весом 32 килограмма.

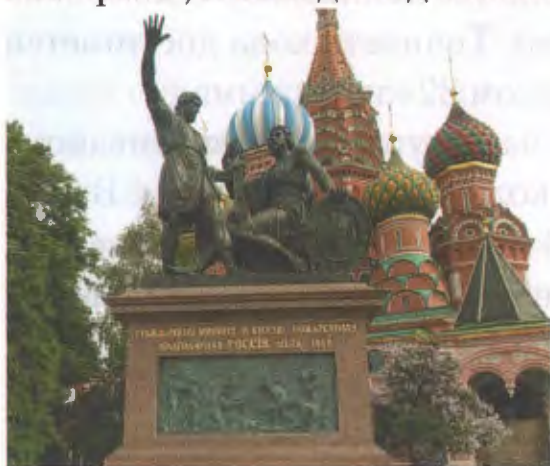
В начале каждого часа куранты вызванивают 4 раза, а затем большой колокол отбивает часы. В полдень и полночь, 6 и 18 часов исполняется гимн Российской Федерации, в 3, 9, 15 и 21 час — мелодия хора «Славься» из оперы Глинки «Жизнь за царя». Сами мелодии отличаются по ритму исполнения, поэтому в первом случае исполняется одна первая

строчка из гимна Александрова, во втором — две строчки из хора «Славься».

Интересно, что подавляющее большинство россиян считает, что Новый год наступает с первым или последним ударом колокола. Тогда как на самом деле новый час, день и год начинаются с началом перезвона курантов, то есть за 20 секунд до первого удара колокола. А с 12 ударом колокола уже прошла ровно минута Нового года.

ГЛАВА 19

Памятник Минину и Пожарскому — скульптурная группа из латуни и меди, созданная Иваном Мартосом в 1812 — 1818 годах; расположена перед собором Василия Блаженного на Красной площади. Памятник посвящён гражданину Кузьме Минину и князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, руководителям второго народного ополчения во время польской интервенции в Смутное время, и победе над Польшей в 1612 году.

Огромные камни гранита для пьедестала были доставлены в Санкт-Петербург с берегов Финляндии, являвшейся частью Российской Империи. Пьедестал, состоя-

щий из трёх цельных кусков, был изготовлен камнетёсом Самсоном Сухановым. Доставка памятника из Санкт-Петербурга в Москву была осуществлена по воде.

Конкретное место для установки памятника на Красной площади было определено Иваном Марто-сом: в середине площади напротив входа в Верхние торговые ряды (ныне здание ГУМа). 20 февраля (4 марта) 1818 года состоялось торжественное открытие памятника с участием императора Александра I и его семейства и при стечении огромного количества людей. В честь открытия памятника на Красной площади состоялся парад гвардии.

В 1931 году памятник посчитали помехой для демонстраций и парадов боевой техники и переместили к собору Василия Блаженного.

ГЛАВА 20

ГУМ (*Государственный универсальный магазин*), до 1921 года — Верхние торговые ряды — крупный торговый комплекс в центре Москвы, который занимает целый квартал Китай-города и выходит главным фасадом на Красную площадь.

На месте обветшавших лавок XVIII века при Екатерине II началось проектирование грандиозного торгового центра в стиле классицизма. Проект разработал знаменитый архитектор Джакомо Кваренги, но строительство велось городскими архитек-

торами, причём наспех и до конца доведено не было. После пожара 1812 года торговые ряды перестроил другой мастер классицизма Осип Бове.

За несколько десятилетий здание Верхних торговых рядов обветшало и морально устарело. Уже в 1869 году московский генерал-губернатор потребовал от городской думы рассмотреть вопрос о реконструкции торгового комплекса. Владельцы лавок создали собственную комиссию по перестройке рядов. Целых 20 лет они вели безрезультатные переговоры с городским самоуправлением, надеясь выторговать у города какие-либо льготы. В частности, одной из их идей было бесплатное предоставление городом полосы земли, отрезаемой от Красной площади, для расширения проходов между рядами. Город категорически не соглашался с таким требованием. В 1886 году новый московский городской

голова Н. А. Алексеев сумел достичь определённого успеха: на собрании лавковладельцев он добился согласия их большинства на создание акционерного общества, избранный ими комитет составил и опубликовал проект устава общества. Однако и после этого дело не сдвинулось с места. Городская управа на этот раз решила не отступать, и в том же 1886 году закрыла Верхние торговые ряды под предлогом их аварийности. Лавки были перемещены во временные здания на Красной площади. Упадок торговли вследствие этих событий оказался настолько сильным, что лавковладельцы наконец решились приступить к реконструкции.

В 1888 году был утвержден устав *«Акционерного общества Верхних торговых рядов на Красной площади в Москве»*. В ноябре 1888 года был объявлен закрытый архитектурный конкурс, на который поступило 23 проекта; одним из условий конкурса было соответствие облика новых зданий стилистике других построек Красной площади.

Разборку старого здания начали осенью 1888 года, через год приступили к сооружению фундаментов, а официальная церемония закладки нового здания состоялась 21 мая 1890 года. Торжественное открытие торговых рядов состоялось 2 декабря 1893 года. Однако отделочные работы в некоторых помещениях продолжались вплоть до 1896 года.

Комплекс зданий Верхних торговых рядов построен по проекту архитектора А. Н. Померанцева,

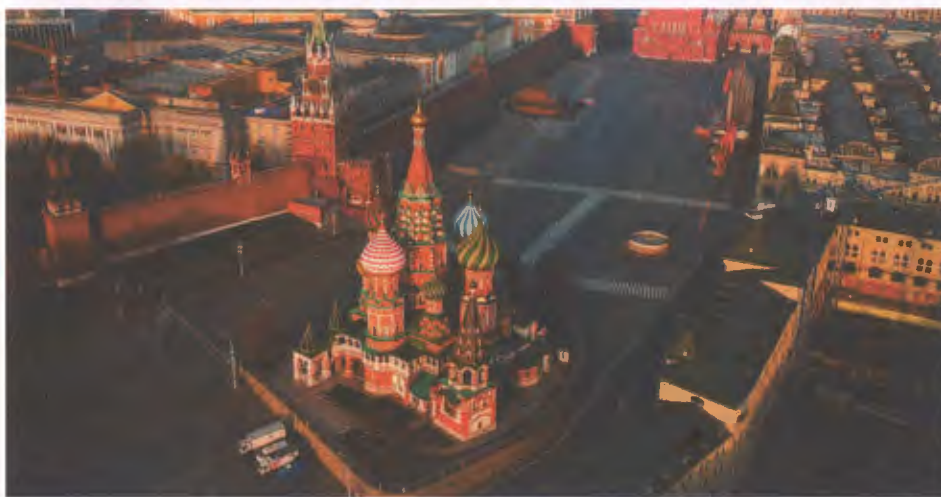
при участии архитектора П. П. Щёктова, инженеров: А. Ф. Лолейта в проектировании железобетонных мостов-переходов и Н.В. Смирнова от Петербургского металлического завода как автора системы стальных светопрозрачных конструкций. Основное здание поставлено параллельно Кремлёвской стене, главный вход в ряды был устроен в центре фасада на Красной площади. Задняя часть основного корпуса выходит на Ветошный переулок, где стоит ещё один самостоятельный корпус рядов. Основной корпус сооружён в виде пассажа — популярного в европейской архитектуре второй половины XIX века типа торгового здания, где магазины размещены ярусами по сторонам широкого прохода-галереи, с остеклённым перекрытием. Здание состоит из 16 корпусов, соединённых тремя продольными и тремя поперечными галереями («линиями»), над которыми расположены световые фонари.

Постройка выдержана в псевдорусском стиле, сдвоенные башенки над главным входом созвучны завершению соседнего здания Исторического музея. В гигантском трёхэтажном сооружении, состоящем из трёх продольных пассажей с глубокими подвалами, разместилось более тысячи магазинов. Конструкция перекрытий линий — арочные стальные фермы с остеклением шестнадцатиметровых пролётов. Кроме пассажей в здании устроены три больших зала. Во внешней отделке использован финский гранит, тарусский мрамор, песчаник.

В 1923 году в здании открылся Государственный универсальный магазин (ГУМ), состоявший в ведении Народного комиссариата торговли РСФСР.

В 1997—2001 и в 2011—2012 годах были проведены частичные реставрационные работы на фасадах, в вестибюлях, отдельных торговых помещениях здания, которые выполнили по проекту архитектора-реставратора М. Б. Канаева и под научным руководством Г. В. Мудрова. В ходе первого этапа реставрации здание иллюминировали линиями электрических лампочек, подчёркивающих архитектурные элементы фасада и силуэт постройки.

Красная площадь — главная площадь Москвы, расположена между Московским Кремлём (к западу) и Китай-городом (на восток). Выходит к

берегу Москвы-реки через пологий Васильевский спуск. Площадь тянется вдоль северо-восточной стены Кремля, от Кремлёвского проезда и проезда

Воскресенские Ворота до Васильевского спуска, выходящего к Кремлёвской набережной. На восток от Красной площади отходят Никольская улица, Ильинка и Варварка. Вдоль западной стороны площади расположен Московский Кремль, вдоль восточной — Верхние торговые ряды (ГУМ) и Средние торговые ряды. Входит в единый ансамбль с Московским Кремлём, однако исторически является частью Китай-города.

На Красной площади расположены Лобное место, памятник Минину и Пожарскому, Мавзолей Владимира Ленина, некрополь у Кремлёвской стены. В северной части площади находятся Исторический музей и Казанский собор, в южной — Покровский собор (собор Василия Блаженного). Архитектурный ансамбль находится под охраной ЮНЕСКО как памятник Всемирного наследия.

Площадь издревле служила местом торга, где много веков подряд возводились временные и постоянные торговые ряды. В советское время на площади проходили военные парады и демонстрации, после распада СССР она стала использоваться для общественных мероприятий и концертов.

Общая длина — 330 метров, ширина — 75 метров, площадь — 24 750 м². Вымощена брусчаткой из крымского габбро-диабаз.

Красная площадь сменила несколько названий. Первое летописное упоминание о ней относится к XV веку и находится в записи 1434 года о смерти юро-

дивого Максима, «который положен бысть у Бориса и Глеба на Варварьской улице за Торгом». Торгом нынешняя Красная площадь называлась вплоть до начала XVII века, хотя существовала не только как рынок, но и как центр общественной жизни. Встречалось также название «пожар» в значении «пустое, полое место, связанное с торговлей». В 1534 году летопись так обозначала место строительства Китай-городской стены: «около всего пожара, идеже у них вси торговые ряды». Подобные торговые «пожары» были также в Суздале, Великом Новгороде и Казани.

Со второй половины XVII века за площадью закрепилось название «Красная», то есть «главная». Распространена версия, что прилагательное «красная» использовалось в значении «красивая». Однако в действительности торговая площадь в ту эпоху ещё не имела сколько-нибудь выразительного архитектурного облика. Существует также гипотеза, что название «красная» было присвоено по прямому указу царя Алексея Михайловича в честь парадного крыльца его дворца.

Историки предлагают разные версии о порядке формирования Красной площади. Например, по мнению москвовед Петра Сытина, она появилась в конце XV века, когда по указу Ивана III с её современной территории «были убраны дома, лавки и церкви посада» и освобождено место для торговых рядов. Другая версия гласит, что для создания Красной площади не требовалось искусственных мер,

она стихийно сформировалась на удобном пустом пространстве у крепостных стен, за которыми легко было укрыться в случае неожиданного нападения на город.

Интересный факт: Почти до середины XVII века сохранялось деление Красной площади на части с отдельными названиями: например, площадка у Казанского собора называлась «Вшивая», потому что практически постоянно была покрыта толстым слоем волос. В Великий четверг москвичи приходили туда стричься.

Интересный факт: На начало XVI века на Красной площади, помимо Казанского и Покровского соборов, было ещё тринадцать церквей.

Интересный факт: Летом 1909 года по Красной площади был пущен трамвай: первую линию рельс проложили в виде петли от Забелинского проезда к Верхним торговым рядам, далее — к памятнику Минину и Пожарскому в центре площади и собору Василия Блаженного. Затем маршрут следовал по Васильевскому спуску на Москворецкий мост. Линия трамвайных путей просуществовала на площади до августа 1930 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Воронья семья	5
Глава 2. Три события	11
Глава 3. Настенька	19
Глава 4. Новый дом	22
Глава 5. Первый полёт	26
Глава 6. План Каркуши	31
Глава 7. Стриж	35
Глава 8. Вкусный секрет	41
Глава 9. Макет	46
Глава 10. Пропала ворона!	52
Глава 11. Васька	55
Глава 12. Васькины странности	61
Глава 13. В Сытинском переулке	65
Глава 14. У Лукоморья дуб зелёный	72
Глава 15. Альма	75
Глава 16. Васька занимается подсчётами	80
Глава 17. На Красной площади	83
Глава 18. Бом-бом	88
Глава 19. Васькины сказки	93
Глава 20. К Ваське возвращается память ...	100
Глава 21. Эпилог	104
Комментарии для любознательных	106

По вопросам приобретения книги обращаться по контактам,
указанным на сайте автора: olgamalyshkina.ru

Литературно-художественное издание

Ольга Малышкина

**Удивительные истории о хромой вороне. История первая
«О море, крем-брюле и странном коте»**

Маркировка согласно ФЗ № 436: 6+

Текст печатается в авторской редакции.

Иллюстрации: Е. Зарубина.

Дизайн обложки: Е. Зарубина.

Компьютерная вёрстка: В. Жариков.

Фотографии из открытого доступа сети интернет

Формат 165x235. Бумага офсетная.

Гарнитура Petersburg C.

Объём 132 с. Тираж 1500 экз.

ЕАС Изготовлено в России.

Отпечатано с готовых pdf-файлов

в типографии АО «Т8 «Издательские технологии».

Москва, Волгоградский пр., 42, к.5, тел. +7 (499)322-38-31.

Невероятные и весёлые приключения в Москве хромой вороны Каркуши и кота Васьки, выпавшего из окна и потерявшего память. Чтобы вернуть кота хозяину, друзья проделают увлекательный путь, а читатель познакомится с достопримечательностями столицы и некоторыми страницами её истории.

ISBN 978-5-6042350-2-7

Брысь & Со

